

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ И НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Современная аналитика образования

№ 1 (50)
2021

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ
И НЕФОРМАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ
COVID-19**

*Серия
Современная аналитика
образования*

№ 1 (50)
2021

УДК 374
ББК 74(04)
П12

Сопредседатели редакционного совета серии:

Я.И. Кузьминов, к.э.н., ректор НИУ ВШЭ;
И.Д. Фрумин, д.п.н., научный руководитель Института образования
НИУ ВШЭ

Исполняющий обязанности руководителя Комитета по выпуску серии:

С.И. Заур-Бек

Рецензенты:

Б.В. Куприянов, д.п.н., профессор Департамента педагогики
Института педагогики и психологии образования МГПУ,
Д.О. Королева, доцент Департамента образовательных программ
Института образования НИУ ВШЭ

Авторы:

А.В. Павлов, М.Е. Гошин, С.Г. Косарецкий, И.Ю. Иванов, В.С. Ершова

П12 **Дополнительное** и неформальное образование школьников в условиях пандемии COVID-19. А. В. Павлов, М. Е. Гошин, С. Г. Косарецкий, И. Ю. Иванов, В. С. Ершова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — 88 с. — 100 экз. — (Современная аналитика образования. № 1(50)).

Выпуск посвящен анализу ситуации вынужденного перехода сферы дополнительного образования детей в онлайн-режим — ситуации, в которой вдруг нельзя стало проводить очные занятия и мероприятия, а миллионы школьников и их родителей должны были оставаться дома в связи с угрозой распространения COVID-19.

Вниманию читателей представлены результаты нескольких раундов исследований и аналитики, позволяющие увидеть различные сектора, а главное — произошедшее глазами как руководителей и педагогов, так и детей и родителей.

Книга, адресованная широкой аудитории, поможет разобраться в сложившейся ситуации, вынести уроки и сделать правильные самостоятельные выводы. Особенно ценным может стать приведенная аналитика и аргументация для субъектов, принимающих решения в сфере дополнительного образования детей — как для руководителей организаций-провайдеров, так и для органов исполнительной власти и местного самоуправления.

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования, 2021

© Фото на обложке: alebloskha / Фотобанк
Фотодженика

Содержание

Введение	4
Стартовые условия и готовность к вызову.....	9
Адаптация к новым условиям	16
Используемые технологии, инструменты и форматы работы.....	22
Особенности ситуации в частном секторе.....	29
Особенности перехода и трансформации разных практик.....	33
Меры поддержки в период пандемии.....	38
Занятия в период пандемии: позиция родителей.....	44
«Голос детей»	51
Вопросы финансирования в период ограничений	54
Сужение возможностей и расширение границ	59
Зарубежный опыт	65
Уроки пандемии.....	69
Литература	79

Введение

Меры профилактики распространения пандемии COVID-19 в Российской Федерации серьезно затронули сферу образования. Была приостановлена работа образовательных организаций в очном формате. В этих условиях основное внимание общества и государства было сфокусировано на основном образовании в школах и университетах. Экспертные обсуждения также затрагивали преимущественно вопросы изменений в обучении по базовым программам и их последствия для качества основного образования.

Между тем ограничительные меры охватили и дополнительное образование детей: практически тотально в период первой волны и частично — в период второй. Режим дистанционного обучения стал вызовом для детей, семей, педагогов, руководителей организаций и органов управления образования. Миллионы российских школьников потеряли возможность привычных очных занятий, живой коммуникации и совместной деятельности с педагогами и сверстниками. Для части подростков изменения формата обучения и отмена соревнований создали существенные риски в самореализации и раскрытия их таланта.

Конечно, практика ведения дополнительных общеобразовательных программ в дистанционном формате существовала и до пандемии, но ее масштаб был незначительным. Тема цифровизации (цифровой трансформации) дополнительного образования детей присутствовала в государственной образовательной политике и экспертных дискуссиях, но заметно менее масштабно, чем применительно к основному (высшему, общему) образованию.

Центр общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ с начала периода ограничений организовал мониторинг ситуации в дополнительном образовании в период пандемии. Мы стремились рассмотреть с разных сторон процесс адаптации организаций дополнительного образования к новым условиям. Нас интересовали особенности реализованных решений в государственном и частном секторе, специфика трансформации программ различных направленностей, отношение к новому опыту педагогов, детей и родителей.

На следующем этапе мы поставили себе задачу сформулировать уроки, которые могут быть извлечены из полученного опыта для будущего этой сферы образования детей. Какие достоинства и недостатки состояния системы дополнительного образования высветила ситуация пандемии? Какие новые технологии и практики целесообразно сохранить после пандемии? Какие изменения должны произойти в государственной политике в сфере дополнительного образования? Насколько в принципе актуальные форматы дистанционного обучения отвечают специфике дополнительного образования детей, позволяют решать его традиционные и новые задачи?

Собирая данные для ответа на интересующие нас вопросы, мы провели серию опросов и интервью с руководителями и педагогами организаций дополнительного образования (государственных и частных), с родителями и детьми, изучили сайты организаций дополнительного образования, материалы социальных сетей, провели экспертные обсуждения. Мы также изучили сферу дополнительного образования в ряде зарубежных стран, чтобы увидеть общее и особенное в реакциях на вызов пандемии.

Мы выражаем признательность партнерам, оказавшим нам содействие и поддержку: Динаре и Александру Гагариным, Дарье Тимошук, руководителям и педагогам организаций дополнительного образования из разных регионов страны.

Мы не спешили с публикацией, стараясь собрать максимально широкий круг данных и представить взвешенные выводы. Однако нам стало понятно, что поставленные вопросы не могут получить исчерпывающие ответы в «первом подходе». Мы продолжим свои размышления и заинтересованы в обратной связи от наших читателей.

Эмпирическая база анализа

В качестве источников информации для данного исследования использованы результаты интернет-опроса, проведенного в мае 2020 года специалистами Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского совместно с федеральным оператором навигаторов дополнительного образования «Inlearno» о переходе на удаленную (дистанционную) форму работы с обучающимися во время пандемии и режима самоизоляции. Были опрошены 620 руководителей и 5 331 педагог организаций дополнительного

ного образования, 18 270 родителей, 15 520 детей. В выборке представлены все федеральные округа.

В опросе приняли участие работники сферы дополнительного образования разных возрастов: руководители от 40 до 50 лет — 40%, от 50 до 65 лет — 34%, от 30 до 40 лет — 21%, старше 65 — 1%, до 30 лет — 4%; педагоги от 35 до 50 лет — 45%, от 50 лет и старше — 28%, до 35 лет — 27%. Больше половины опрошенных педагогов работают преимущественно с учащимися средней школы (53%), с дошкольниками и с детьми начальной школы занимаются 39%, со старшеклассниками — 8%.

Подавляющее большинство среди опрошенных родителей — мамы учащихся (92%). Более половины родителей относится к возрастной категории от 30 до 40 лет (61%). Вторая по численности группа (29%) — родители в возрасте от 40 до 50 лет (29%). Среди принявших участие в опросе родителей 61% имеют высшее образование.

В опросе участвовали дети, занимающиеся дополнительным образованием, в возрасте от 5 до 18 лет. Средний возраст ребенка 10,5 лет, 63% опрошенных — девочки.

Были проведены 37 интервью с руководителями организаций дополнительного образования, педагогами, родителями, с детьми, занимающимися дополнительным образованием.

В конце января 2021 года был проведен экспертный опрос руководителей региональных модельных центров и муниципальных опорных центров, в котором приняли участие 306 респондентов из 21 субъекта РФ всех федеральных округов.

Основные понятия, используемые в тексте

Асинхронное обучение — формат обучения, когда процесс учения не привязан к определенному месту и времени (например, курсы с записанными лекциями, заданиями, конспектами лекций, тестами), в котором контакт между учителем и учеником имеет временной разрыв.

Видеоматериалы — (например, минифильмы) отличаются от видеолекций возможностью более наглядно показать ту или иную деятельность (например, тренировка, изготовление какого-то продукта (изделия) и др.),

характерные для нее явления и процессы, которые невозможно продемонстрировать иными способами. Видеоматериалы «оживляют» созидательные, тренировочные процессы и способствуют лучшему пониманию учебного материала за счет повышения информационной плотности, эмоциональной насыщенности.

Дистанционные образовательные технологии — образовательные технологии, реализующиеся через информационно-телекоммуникационные сети в ситуации, когда обучающиеся и педагог находятся на расстоянии друг от друга.

Мессенджер — цифровой сервис (программное обеспечение), необходимый для мгновенного обмена сообщениями (текстовыми, графическими, видео-, аудио-).

Роялти — ежемесячный платеж за использование товарных знаков, патентов или иных авторских прав, принадлежащих франчайзеру. Сумма роялти может составлять определенный процент от оборота/выручки или быть фиксированной суммой.

Синхронное обучение — формат онлайн-обучения в режиме реального времени, при котором занятия не всегда привязаны к определенному месту (помещению). Обычно при этом используются цифровые сервисы/инструменты, передающие аудио-, видеосигнал.

Смешанное обучение — образовательный подход, который совмещает обучение с участием учителя (лицом к лицу) и онлайн-обучение. Смешанное обучение предполагает элементы самостоятельного контроля учеником образовательного маршрута, времени, места и темпа обучения, а также интеграцию опыта обучения с учителем и в онлайн-формате.

Франчайзер — это известная компания, владеющая широко распространенным товарным знаком, предоставляющая в пользование самостоятельным предприятиям (предпринимателям) за определенную плату как свой товарный знак, так и дополнительные ноу-хау и сервисы.

Франчайзи — это самостоятельная фирма (или предприниматель), которая приобретает у франчайзера право учебы и оказания помощи в создании бизнеса, выплачивая при этом определенную плату за эксплуатацию известного бренда, ноу-хау и дополнительные сервисы, предоставляемые франчайзером.

Цифровой образовательный инструмент — цифровой ресурс, используемый обучающимся и педагогом в качестве инструмента (орудия) деятельности, например, виртуальная физическая лаборатория, учебная гео-информационная система, редактор текста, пакет для построения графиков и т. д.

Электронное обучение — вид обучения, подразумевающий использование информации, содержащейся в базах данных, а также применение информационных технологий и сетей для ее обработки и передачи между учениками и педагогами.

Стартовые условия и готовность к вызову

Материально-техническая база

В отличие от школ, информатизация которых прошла несколько этапов в последние десятилетия, организации дополнительного образования не входили в профильные программы и проекты. Развитие инфраструктуры осуществлялось зачастую по остаточному принципу, а иногда и случайным образом (например, школа передавала на баланс свою старую технику, получая новую).

Оснащенность общеобразовательных школ и организаций дополнительного образования (ОДО) компьютерной техникой разительным образом отличается (рис. 1). Разница практически по всем позициям составляет десятки раз.

В последние годы наблюдалась незначительная положительная динамика показателей компьютеризации ОДО (рис. 2, 3). Однако темп и масштаб из-

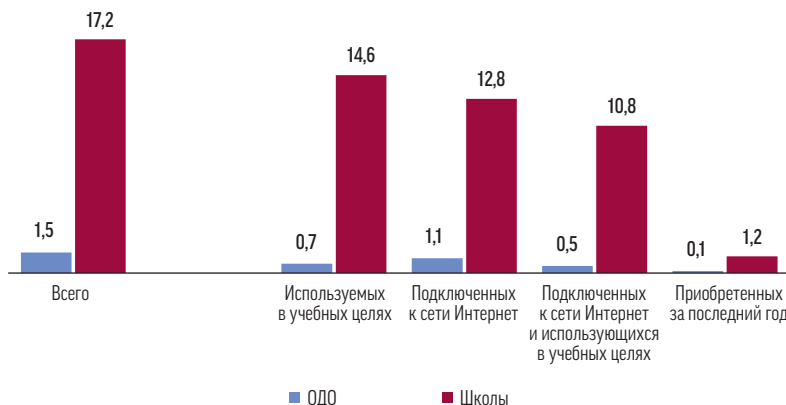

Рис. 1. Уровень обеспеченности образовательных организаций компьютерной техникой: количество ПК на одного обучающегося, 2019 г. (%)

Источник: Формы федерального статистического наблюдения (ФСН) 1-ДО, ОО-2.

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ И НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19**

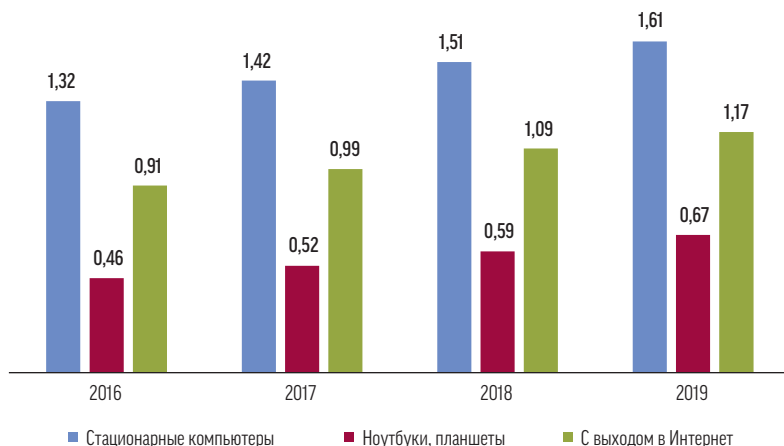

Рис. 2. Обеспеченность организаций дополнительного образования компьютерами в расчете на 100 обучающихся (ед.)

Источник: Формы ФСН 1-ДОП, 1-ДО.

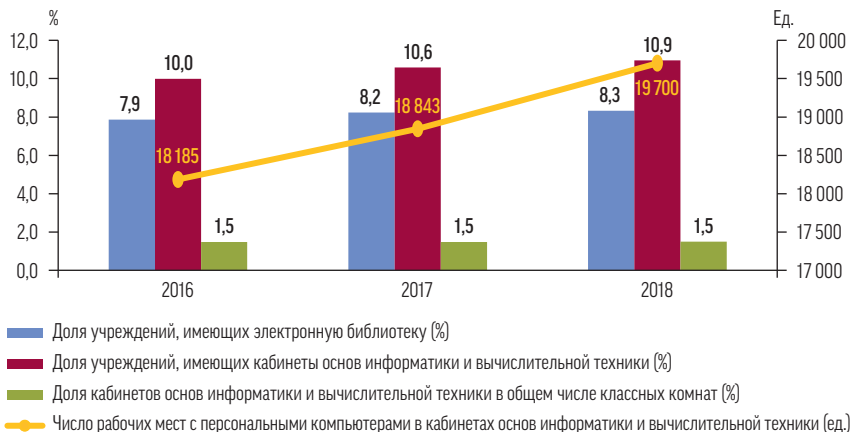

Рис. 3. Наличие в организациях дополнительного образования электронной библиотеки и кабинетов основ информатики и вычислительной техники

Источник: формы ФСН 1-ДОП, 1-ДО.

менений не позволили создать необходимые возможности для организации образовательного процесса с использованием цифровых технологий. Кроме того, статистика не отражает значимый аспект оснащения организаций дорогостоящим лицензионным программным обеспечением, необходимым для реализации современных решений в области дистанционного обучения.

Следует отметить, что наблюдаемая в системе дополнительного образования архаичность представлений о цифровизации поддерживается государственной системой учета, что отражается и в формах статистического наблюдения. Так, в соответствующей форме статистического наблюдения под электронной библиотекой понимается «наличие в учреждении 5 дисков»¹.

Немногим больше половины ОДО (54%) имеют выделенную линию Интернет; менее трети организаций (30,6%) имеют скорость подключения к сети Интернет 5 Мбит/с и выше. Эти условия не позволяют обеспечить необходимый высокоскоростной доступ, что является критически важным для синхронного электронного обучения с использованием видеосвязи и загрузки баз данных.

Данные федерального статистического наблюдения подкрепляются результатами локальных мониторингов, материалами интервью и опросов. Так, по данным мониторинга Городского центра развития дополнительного образования Санкт-Петербурга, проведенного в 2019 году, только в четверти из 50 учреждений дополнительного образования города имелись стационарные и мобильные компьютеры, в 16% доступ к компьютерам носил ограниченный характер².

Руководители организаций и педагоги отмечали в интервью, что ИТ-инфраструктура подвела, особенно в первые дни. У значительной части педагогов не было оборудованного рабочего места и условий для реализации онлайн-обучения (компьютера с необходимым программным обеспечением, скоростью Интернета и производительностью) ни в организациях, ни дома.

¹ Форма статистического наблюдения 1-ДО. Приказ Росстата от 14.01.2013 № 12 (ред. от 23.12.2016) «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством образования и науки Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью образовательных учреждений».

² Проект «Цифровое образование: новый вектор развития дополнительного образования». <<https://ioe.hse.ru/data/2020/06/03/1603909875/Санкт-Петербург%20ЦИФРОВОЕ%20ОБРАЗОВАНИЕ.pdf>>.

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ И НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19**

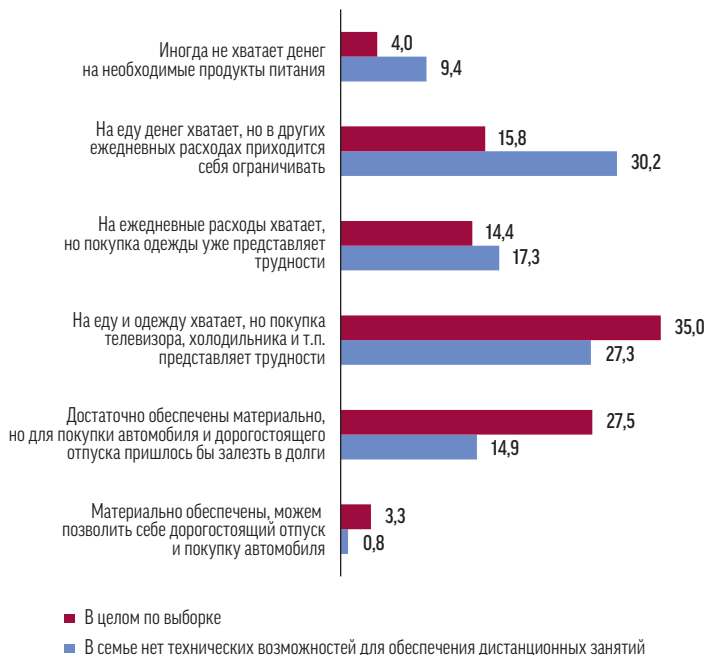

Рис. 4. Распределение по уровню материального благополучия семей, в которых дети не занимаются дополнительным образованием по причине отсутствия необходимого оборудования (%)

Источник: Данные опроса родителей.

Проблемы с техническим оснащением испытывали также и семьи. Каждая четвертая российская семья сегодня не имеет возможности использовать для работы или учебы быстрый Интернет, а также не владеет персональным компьютером. Причем в сельской местности такая проблема у каждой третьей семьи³.

Согласно данным нашего опроса, до трети относительно материально благополучных семей испытывали проблемы с техническим оснащением для обеспечения занятий дополнительным образованием их детей (рис. 4).

³ Заир-Бек С.И., Мерцалова Т.А., Анчиков К.М. Готовность российских школ и семей к обучению в условиях карантина: оценка базовых показателей. М.: НИУ ВШЭ, 2020.

В семьях, как правило, не было достаточного количества компьютерной техники (и оборудованных рабочих мест), необходимой для работы и учебы дома всех членов семьи в условиях пандемии.

Опыт обучения с использованием цифровых технологий

Наряду с проблемами развития инфраструктуры для внедрения цифровых технологий, в системе дополнительного образования отчетливо проявился дефицит готовности кадров к использованию цифровых инструментов.

По результатам опроса, проведенного в мае 2020 года, у большинства педагогов (72%) и руководителей (66%) ОДО не было систематического опыта работы с цифровыми технологиями, в отличие от учителей школ, среди которых лишь 36% сообщали об аналогичной проблеме⁴. Системно применяли дистанционные занятия по некоторым направлениям только 7% руководителей (рис. 5).

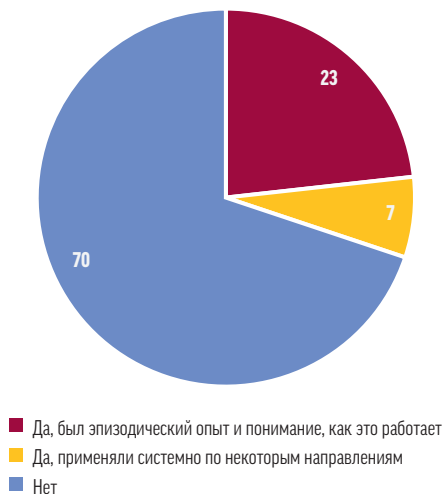

Рис. 5. Наличие у руководителей организаций дополнительного образования опыта реализации программ дополнительного образования с использованием цифровых технологий (%)

⁴ Сапрыкина Д.И., Волохович А.А. Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей. М.: НИУ ВШЭ, 2020.

В свою очередь дети и их родители подошли к ситуации пандемии с низкой мотивацией к использованию дистанционных форм образования. Так, опрос лаборатории «Открытое образования» ФИРО РАНХиГС в конце 2019 года показал, что формат дистанционных образовательных программ является наименее приемлемым для семей: среди желаемых в дополнительном образовании⁵ его выбрали всего 9% детей и 12% родителей.

Онлайн-ресурсы дополнительного образования детей

Анализ документов и дискуссий в профессиональном сообществе на национальном и региональном уровне показывает, что до пандемии создание дистанционных курсов дополнительного образования детей в области спорта, искусства, туризма не рассматривалось как актуальная задача.

В первом в России анализе онлайн-ресурсов для самообразования детей, подготовленном Центром социально-экономического развития школы Института образования НИУ ВШЭ в 2016 году⁶, отмечалось, что как на мировом, так и на российском рынке наиболее широко представлены ресурсы, связанные с подготовкой по школьной программе, прежде всего для сдачи экзаменов. Число онлайн-ресурсов для интеллектуального развития, занятий творчеством заметно уступает проектам, направленным на расширение и углубление предметных знаний. Исключением является программирование (Stepic, Codabra, PROGKIDS, Codemika, Кодиум, Kodland), выходящее по своему содержанию за рамки школьной программы и занимавшее до пандемии заметное место в ландшафте онлайн-образования. Немногочисленными были примеры ресурсов для естественнонаучного образования (ГлобалЛаб, MEL Science) и изобразительного искусства (Открытая школа «Художник Online», «ДШИ Онлайн).

Спектр тематических направлений, по которым предлагались курсы в онлайн-формате, был существенно уже того, что можно встретить в очных программах дополнительного образования и образовательного досуга.

В большинстве случаев такие курсы были предложены частными компаниями. Они носили открытый экстерриториальный характер как для детей,

⁵ Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. Москва, 2020.

⁶ Синельников В.В., Косарецкий С.Г., Милякина А.Г., Чеботарь Н.А. Онлайн-ресурсы для самообразования российских школьников. М.: НИУ ВШЭ, 2016.

так и для взрослых, зачастую не имели своего офлайн-аналога, изначально создавались для реализации в онлайн-среде.

Онлайн-курсы частного сектора, созданные до пандемии, имеют преимущественно краткосрочный характер и чаще всего предлагаются на собственной платформе. Мы встречаем здесь структурированные учебные материалы, видеолекции, задания, качественно подготовленные и записанные с использованием специальных студий и технологических решений. Используются цифровые платформенные решения, имеется мобильная версия.

Созданные до пандемии курсы имели в основном открытый характер — они разрабатывались для привлечения аудитории и отличались претензией на уникальность.

Примеров разработки онлайн-программ государственных (муниципальных) организаций дополнительного образования «довиральной эпохи» немного. Можно отметить Красноярский краевой дворец творчества, Республиканский детский эколого-биологический центр (Башкортостан), Региональный модельный центр дополнительного образования детей Удмуртской Республики, Дворец творчества и спорта «Пионер» (Тюменская область). Эти программы предлагались преимущественно для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья и детей, живущих в отдаленных территориях.

Адаптация к новым условиям

Стремительный переход в «удаленный» режим занятий стал вызовом для дополнительного образования детей, построенного на практической совместной деятельности, «живой» коммуникации и особой образовательной среде. Особенно остро его восприняли организации дополнительного образования, где данная деятельность является основной — дома, центры, дворцы творчества, спортивные, музыкальные и художественные школы, провайдеры курсов для детей и взрослых. Введенные ограничения создали серьезные препятствия для проведения характерных для сферы дополнительного образования регулярных соревнований, конкурсов и массовых мероприятий.

Основными задачами государственных и муниципальных организаций дополнительного образования стали сохранение контингента, выполнение государственного задания и обеспечение занятости детей дома. Возможности продолжения функционирования в условиях пандемии в значительной степени были обеспечены финансовыми гарантиями со стороны государства (муниципальное/государственное задание).

В более сложной ситуации оказались организации частного сектора дополнительного и неформального образования: существовал риск потери клиентов из-за их отказа от занятий в дистанционном режиме, при этом нужно было выплачивать заработную плату сотрудникам за период «простоя», продолжать оплачивать аренду помещений и кредиты, взятые ранее на развитие бизнеса.

Несмотря на ограниченную готовность к новой ситуации, реакция организаций была достаточно оперативной. По данным опроса, половине руководителей государственных организаций потребовалось всего несколько дней для изменения образовательного процесса в своей организации (рис. 6). Примерно треть опрошенных руководителей сообщили, что переход к непривычному формату организации занятий занял у них неделю, у 10 % — две-три недели, у остальных — более трех недель. Зафиксированный быстрый переход при этом не стоит спешить оценивать однозначно положительно. Он решал задачу недопущения остановки образовательного процесса, но в условиях недостатка опыта и ресурсов нес

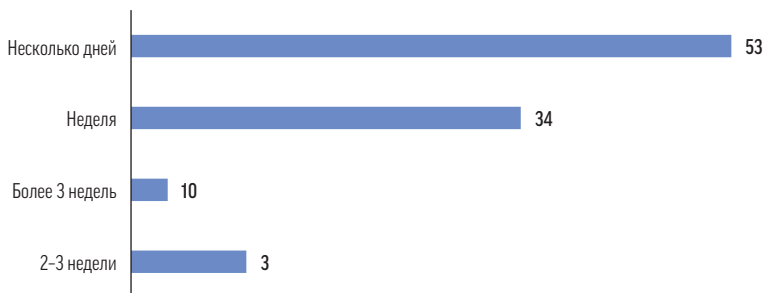

Рис. 6. Распределение ответов руководителей на вопрос о времени, которое потребовалось их организации для перехода образовательного процесса на удаленный (дистанционный) режим (% опрошенных)

в себе риск снижения качества услуг и, как следствие, их востребованности. В свою очередь в организациях, где переход на дистанционный режим длился более двух недель, в большинстве случаев была проведена серьезная работа с родителями и коллективом, пересмотрена локальная нормативная база.

Основные проблемы перехода на дистанционное обучение были связаны с **техническим обеспечением** — наличием необходимого количества и качества устройств, высокоскоростного Интернета, подписок на цифровые сервисы для работы и учебы, специфических средств обучения и материалов для выполнения практических задач.

В вопросах более половины руководителей и более трети педагогов ОДО отмечают «недостаток и неприспособленность технологического оборудования для таких занятий в семьях».

Технические неполадки — второй по распространенности ответ у педагогов (48,3 %) и третий — у руководителей (36,1 %).

И по мнению родителей, основными трудностями, с которыми сталкивались дети в связи с переходом на удаленный формат занятий дополнительным образованием, стали: отсутствие или плохая работа Интернета (45%); технические неполадки (42%); сложность планирования времени (35%); отсутствие дома материалов для выполнения практических задач (21%).

Следует отметить, что отсутствие дома технических возможностей чаще фиксировали дети из наименее обеспеченных семей.

- ✓ Из интервью с педагогами дополнительного образования:

«Поначалу было сложно каждому ребенку объяснить особенности такой работы, некоторые отказывались работать онлайн».

«Самое сложное — это абсолютно разные технические возможности обучающихся и периодические сбои в Интернете».

- ✓ Из интервью с родителями:

«Часто были проблемы с Интернетом, зависала картинка. Приходилось перезагружать. Мы, родители, старались помочь».

«Техническая составляющая — это самое сейчас ужасное. Мы находились на даче, а за городом у нас везде очень плохая связь. Даже в очень дорогих домах, богатых семьях все равно сигнал плохой, хотя и работают все возможные усилители».

- ✓ Из интервью с обучающимися:

«Мне было не очень сложно перейти, но проблемы конечно же есть. Например, иногда связь очень плохая... Иногда не слышно преподавателя, сложно общаться, потому что тормозит Интернет».

«...неудобно то, что, например, у тебя может отключиться камера или звук. И вот неудобно потом смотреть, надо налаживать...»

Другая группа трудностей, с которыми столкнулись все участники, — **коммуникативные проблемы**.

Руководителям, педагогам и родителям пришлось тратить значительно больше времени на организацию образовательного процесса.

Большинство детей отметили, что им не хватает живого контакта с наставником и личного общения с ребятами. Дети и их родители считают, что отсутствие очной и персональной связи («лицом к лицу») с наставником и сверстниками, фактическое сокращение групповых занятий («плечом к плечу») сделали занятия в дополнительном образовании менее привлекательными и эффективными.

Адаптацию к новым условиям затрудняли неопределенность сроков периода ограничений, запоздалые и противоречивые сигналы органов федерального уровня и учредителей. Это сочеталось с традиционно низкой самостоятельностью принятия решений в организациях государственного сектора дополнительного образования. Руководители и педагоги ожидали готовых решений и инструкций к действиям. Между тем, необходимые изменения в нормативном регулировании, финансировании и контроле происходили медленно и не были в полной мере завершены даже к моменту снятия ограничений.

Необходимость приспособиться к новым условиям и инструментам работы привела к росту нагрузки у большинства педагогических работников (рис. 7).

Увеличение нагрузки преимущественно было связано с трансформацией материала для передачи в онлайн (65%), с поиском и настройкой технических средств и программ (46%). Возросшая интенсивность коммуника-

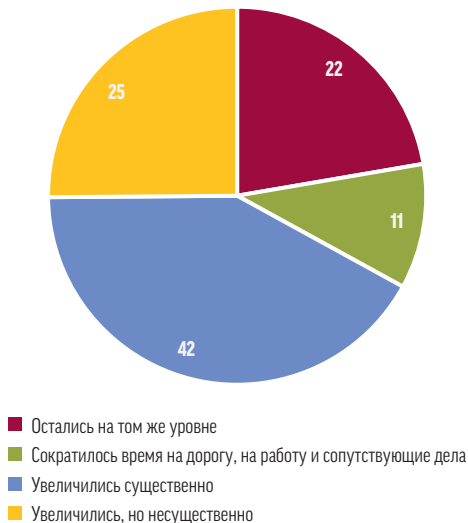

Рис. 7. Распределение ответов педагогов дополнительного образования на вопрос об изменении их нагрузки и временных затрат после перехода на удаленный режим работы (% опрошенных)

ций с родителями стали причиной увеличения нагрузки у 42% опрошенных педагогов, а заполнение отчетов — у 26% опрошенных.

✓ Из интервью с педагогами дополнительного образования:

«Наибольшие сложности вызывали адаптация материала и вопросы организации занятия: переговоры с родителями и учениками».

«Трудности вызывали поиск материала и его адаптация. Подготовка занимала гораздо больше времени, чем обычно».

«Действительно, до сих пор непросто готовиться к онлайн-занятиям, поскольку то, что ты мог быстро объяснить устно, теперь нужно записывать в дидактических материалах, либо на видео, это занимает очень много времени».

Адаптация к новым условиям обучения не вызывала существенных сложностей только у 12% респондентов. Большая же часть педагогов испытывала трудности.

Свои специфические сложности с планированием и организацией занятий возникли и у семей. Произошло существенное увеличение вовлеченности родителей — они стали тратить значительно больше времени на организацию и обучение своих детей.

Многие педагоги отмечали нехватку методического сопровождения проведения занятий в дистанционном формате. У 27% педагогов сложности сохранились до конца года.

✓ Из интервью с педагогами дополнительного образования:

«Необходима методическая помощь в организации занятий в дистанционном формате».

«Нужен хороший емкий курс с демонстрацией по всем возможностям Zoom и сравнение его возможностей с другими подобными сервисами».

Во многих организациях методисты не всегда были в состоянии оказать помощь действующему преподавательскому корпусу в вопросах перевода занятий в онлайн.

Показательно, что, несмотря на существенно изменившиеся условия обучения, большинство педагогов не вносили существенных корректив в

Рис. 8. Распределение ответов педагогов дополнительного образования на вопрос о внесении изменений в образовательные программы в связи с переходом на удаленный формат обучения (% опрошенных)

образовательные программы (рис. 8). Это может объясняться отношением к дистанту как временному явлению, недостаточным осознанием специфики дистанционного образования, требующего трансформации базовых принципов работы. В то же время в этих ответах может проявиться и отмечаемое экспертами отношение педагогов к программам как к документу для отчетов, а не как к основе для организации реального процесса обучения. В этом случае, конечно, ситуации экстренного перехода в дистант отодвинула вопросы изменения документации на второй план.

Используемые технологии, инструменты и форматы работы

В отличие от общего образования, где была возможность использовать комплексные решения с контентом и инструментами оценивания (платформы «Учи.Ру», Яндекс, Мобильное электронное образование, МЭШ и др.), организации дополнительного образования решали проблему преимущественно автономно, каждый «сам для себя».

Проведенный опрос педагогических работников показал, что при организации занятий в дистанционном режиме педагоги использовали прежде всего видеоматериалы и видеолекции (рис. 9). Самым популярным онлайн-инструментом стал мессенджер Whatsapp — его применяли 80% педагогов.

Более половины руководителей организаций дополнительного образования отметили, что в их организации использовали сервисы Яндекса, Google (ЯКласс, google classroom, google-формы, google doc), создавали собственные ресурсы с помощью Moodle, Getcourse, Webtutor. Для видеосвязи чаще всего применяли такие платформы, как Skype, Zoom, Discord, Microsoft Teams. На начальном этапе ограниченность опыта и дефицит компетенций по работе с сервисами определили выбор педагогов в пользу мессенджеров, электронной почты, социальных сетей (ВКонтакте, Instagram и др.) — здесь размещались домашние задания, выполненные работы учащихся и поддерживалась связь с родителями.

Обращает на себя внимание ограниченное предложение и использование симуляторов и тренажеров, особенно перспективных для дополнительного образования.

Электронное обучение требует серьезной трансформации контента, адаптации процесса к условиям взаимодействия в онлайн-среде, качественного распределения синхронных и асинхронных частей такого обучения. Стоит отметить, что в этот период выйти на серьезный уровень организации образования с использованием цифровых технологий, отвечающих требованиям «электронного обучения», смогли в основном крупные организации дополнительного образования больших городов,

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ И НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Рис. 9. Использование различных форматов и методов дистанционного обучения педагогами дополнительного образования (% опрошенных)

например, Академия талантов (Санкт-Петербург), Дворец творчества и спорта «Пионер» (Тюмень), Дворец творчества детей и молодежи «На Миссах» (Москва) и др. Эффективно перешли в онлайн-режим организации, где перед пандемией значительное внимание уделялось использованию современных технологий: «Кванториум» (Московская обл.), «IT-куб» (Республика Удмуртия), центры «Точка роста» (Республика Алтай, Свердловская область и др.).

- ✓ Из интервью с руководителями организаций дополнительного образования:

«На официальном сайте организации сформировали комплекс программного и аппаратного обеспечения для создания личного кабинета обучающегося и взаимодействия участников образовательного процесса».

«Разработали собственные системы дистанционного образования (СДО) «Учимся дистанционно» и «Летняя образовательная смена» (с использованием собственной платформы и платформы BigBlueButton), где были размещены занятия по всем реализуемым программам».

Довольно широкое распространение получили мастер-классы или тренинг-семинары для отработки практических навыков учащихся. Встречается и такой формат как «марафоны» — несколько мастер-классов по одной или разным темам, которые проходят на протяжении одной-двух недель и носят ознакомительный характер.

Примеры успешной реализации образовательных событий (лагерные смены, мероприятия, клубы) в дистанционном формате мы находим в практиках Московского дворца пионеров, Костромского дворца пионеров, Московского отделения РДШ и др.

Встречаются примеры решений территориального масштаб: портал — интегратор реализуемых программ цифрового дополнительного образования Белгородской области, московский проект «Дом-онлайн», объединивший все учреждения дополнительного образования и многообразные краткосрочные (не более 3 часов в день) форматы (онлайн-лектории, практические советы, онлайн-игры, встречи, творчество и др.) с активным использованием социальных сетей (в основном, ВКонтакте и Instagram), где большинство детей уже присутствуют.

В завершении учебного года Агентство стратегических инициатив (АСИ) и Министерство просвещения РФ объявили о запуске онлайн-навигатора (edu.asi.ru) по лучшим цифровым курсам и практикам дополнительного дистанционного обучения детей от лидеров онлайн-образования России.

«Навигатор образования» — сервис для учеников, учителей и родителей. На платформе размещены как материалы для занятий в рамках основной школьной программы («предметы»), так и курсы дополнительного образования («кружки»). Создание сервиса поддержано в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» Национальной программы «Цифровая экономика РФ». Экспертизу для отбора размещаемых на платформе практик осуществляет экспертный совет АСИ и Министерства просвещения РФ.

Среди программ для детей и родителей, размещенных на платформе, 127 программ связаны с изучением школьных предметов и 11 — занятия

в «кружках» дополнительным образованием. Основными провайдерами дополнительных занятий являются Лекориум, Лига Роботов, ОЛИИ МФТИ, Алгоритмика, Университет Иннополис, Учи.ру и др.

Спектр представленных на платформе онлайн-программ охватывает все направления дополнительного образования детей, кроме физкультурно-спортивного (рис.10). Часть представленных курсов (4%) не имеют маркировки по направленности.

Больше половины курсов носят техническую направленность (53%). Удивляет ограниченность предложений по художественной направленности (5%), которая традиционно является наиболее популярной в сфере дополнительного образования детей. Строго говоря, таких предложений всего два: «Цифровой дизайн для начинающих», «Digital art: рисование на планшете».

Очевидно, навигатор еще наполняется, и некоторые предложения не систематизированы (к примеру, курсы «Цифровая грамотность для учителей» и «Распродажа курсов» отнесены к технической направленности, и т. п.).

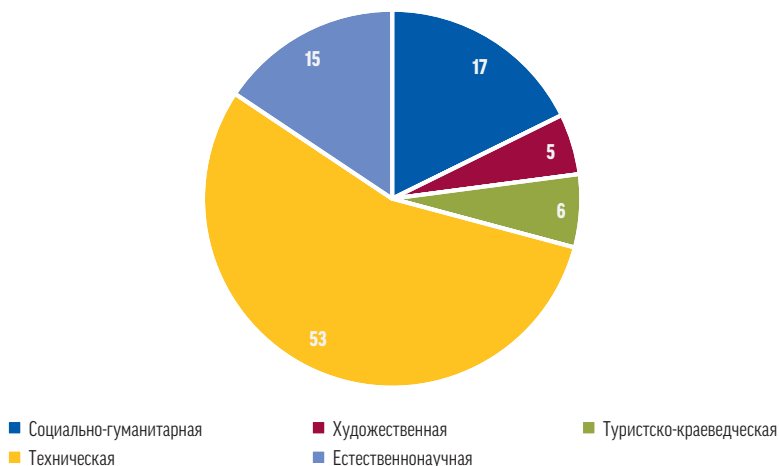

Рис.10. Распределение предложений курсов на платформе «Навигатор образования» по направленности (%)

Возрастные критерии предложенных «Навигатором образования» курсов также разнообразны. Почти три четверти программ (71%), размещенных на платформе, ориентированы на учеников средней школы (5–9 классы); половина программ — на старшеклассников (47%); для учащихся начальной школы (1–4 классы) предназначена только одна треть (32%) программ. Программы для дошкольников встречаются реже всего и составляют лишь 9% от общего количества программ.

Примерно половина программ ведутся на бесплатной основе; другие имеют платный контент. Однако соотношение платных и бесплатных программ зависит от тематики кружков. Платный контент присутствует чаще всего в таких направлениях, как компьютерные игры, искусственный интеллект, цифровое производство, робототехника, виртуальная и дополненная реальность, в то время как большая часть программ по таким темам, как освоение космоса, геоинформатика и биотехнологии, реализуются на бесплатной основе.

Примерно две трети от общего числа программ дополнительного образования, предлагаемых на платформе, преподаются на базовом уровне, треть — на углубленном. Больше всего программ базового уровня по таким направлениям, как компьютерные игры, робототехника, цифровое производство, в то время как на углубленном уровне чаще представлены программы по нейротехнологиям.

Что касается формата занятий, то половина от общего числа программ предполагают самостоятельные занятия без участия родителей, четверть — с родителями, предполагая их помощь в освоении курса, четверть не имеют такого рода маркировки. Групповые занятия предлагаются примерно в четверти всех программ, а индивидуальные занятия среди представленных курсов не представлены (или не имеют таковой маркировки).

Более половины предложений (54%), представленных на платформе, ориентированы на курсовые занятия («длинные программы») по выбранной тематике. «Короткие программы» (лекции, мероприятия и др.) составляют 46% предложений.

В качестве бонусов за занятия 19 представленных на платформе программ по завершении выдают сертификат; 14 программ обещают подготовку к Олимпиаде НТИ; 6 программ — дополнительные баллы к ЕГЭ. Курсы по

естествознанию и технопредпринимательству Академии цифрового Нанограда предполагают выдачу призов.

Среди проектов, появившихся в сетит Интернет в период пандемии, особо стоит отметить онлайн-проекты, созданные детьми (например, интернет-газета «Стена», проект газеты «ОдинДома»).

Негосударственный сектор стал лидером по числу автономных сайтов и платформенных решений. Государственный сектор впереди по числу программ, и рост этого числа стал прямым следствием возникшей ситуации.

Важной составляющей образовательного процесса являются *обратная связь* и *оценивание*. Для дополнительного образования регулярное формальное оценивание является менее значимым. Но в то же время традиционно большее внимание уделяется здесь признанию успеха и демонстрации достижений, что в период пандемии было затруднено введенными ограничениями.

Многие мероприятия (концерты, выставки, творческие встречи, выездные смены) прошли полностью в дистанционном формате. Небольшая часть была перенесена на более поздние периоды.

Согласно результатам опроса, более половины курсов в онлайн-формате не предусматривают получения оценки, что было характерно для «докарантинного» периода. Там, где она используется, встречаются варианты тестирования после каждого видео- или материала для изучения, итогового тестирования, накопительной оценки (баллы за каждый правильный ответ, рейтинг учеников по накопленным баллам), оценивания выполненного проекта.

Используются следующие варианты обратной связи во время занятий: оценивание педагогом, взаимооценка, обсуждение или исправление ошибок, неточностей, после занятий — обратная связь по домашней работе, пройденному материалу. Чаще чем обычно педагоги стали применять моментальную обратную связь, использовать самооценивание, а также тестирование после каждого пройденного занятия или темы (рис. 11).

В комментариях педагоги отмечали, что дают моментальную обратную связь в форме подбадривания: хвалят ребенка за его успехи, вручают виртуальные медали и грамоты, используют элементы геймификации.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ И НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Рис. 11. Изменения частоты использования педагогами дополнительного образования форм оценивания достижений обучающихся (%)

Реже стала использоваться взаимная оценка участниками. Другие формы оценивания применялись на занятиях в том же режиме, как и раньше.

Активизировалась обратная «живая» синхронная связь, наиболее актуальная для тех, кто перешел на дистанционное обучение, но ее использование затруднялось из-за технических сложностей. Для онлайн-курсов «довирусной эпохи» вид оценки был редкостью, основной упор делался на тестирование и автоматическую оценку.

Особенности ситуации в частном секторе⁷

Частный сектор дополнительного образования в условиях пандемии оказался в наиболее уязвимом положении по экономическим причинам — его услуги платные. Организации частного сектора, не имеющие амортизационной поддержки в виде бюджетного финансирования, вынуждены были проявлять большую активность и «изобретательность». На первом этапе большинство действий негосударственных секций дополнительного образования решали задачу сохранить собственную аудиторию и финансирование.

Для этого организации проводили индивидуальную разъяснительную работу с семьями.

- ✓ Из интервью с представителями организаций частного сектора дополнительного образования:

«Организовали постоянную связь с родителями при помощи Telegram-канала, прямых эфиров».

«Некоторым ученикам ноутбуки давали в аренду или отдавали с гарантией возврата. Наняли специалиста, который ходил по квартирам в маске и помогал настраивать».

«Не хотят переходить в онлайн — надо разобраться почему. А вы спрашивали у ребенка, он сам-то готов заниматься? Родитель отвечает «не хочу», «неэффективно» — часто потому, что сам еще не сталкивался с новым форматом. Надо объяснять, что это тренировка навыков».

Задача перевода занятий в онлайн-среду решалась по-разному. Большинство организаций обратились к общедоступным инструментам, наиболее популярными стали платформы Zoom и GetCourse, основные форматы — видеоуроки, видеотренировки. Некоторые организации использовали собственные платформы.

⁷ В данном разделе используются материалы публикации: Гошин М.Е., Тимошук Д.А. Время фанатиков. Частный сектор дополнительного образования в условиях кризиса: результаты исследования // EDexpert. 2020. № 13. С. 54–57.

Языковые центры «Полиглотики» для дошкольников предлагали видеоуроки с дополнительной активностью: играми, заданиями на бумаге и др. Была разработана особая система тестирования для регулярного мониторинга прогресса. При выявлении проблем предлагались повторные занятия — индивидуальные консультации.

Достаточно быстро большинство руководителей поняли, что ситуативной реакции недостаточно, для сохранения бизнеса надо создавать качественный продукт, который будет востребован:

«Запустили отдел дистанционного обучения, нарабатывали опыт обучения ментальной арифметике онлайн, искали способы привлечения клиентов».

«Шесть лет назад хотел онлайн, но тогда говорили, что это невозможно. С одной стороны, кризис (будь он неладен!), а с другой — мы наконец начали что-то делать».

«Основная задача — дать качественный, классный, красивый продукт. Конечно, не забывая о прибыли... Если беретесь делать онлайн — привлекайте технических специалистов».

Сети школ «Юниор», «Русский Балет» еще в середине марта начали переработку онлайн-платформы и мобильного приложения, куда могут загружать видео как тренеры, так и ученики. *«По сути мы очень быстро создали новую и вполне жизнеспособную систему, — рассказывает генеральный директор франчайзера «Юниор» Александр Семенцов. — Ежедневно туда загружается около 1500 видео. Мы предлагаем несколько вариантов онлайн-занятий. И хотя в Интернете огромное количество бесплатных уроков, родители выбирают нас, потому что ребенку комфортнее общаться со своим педагогом».*

Футбольная школа «Чемпионика» с середины марта стала пробовать онлайн-занятия и перенастроила рекламную кампанию, подключившись к проектам Nike #Playinside и «Все дети вместе» телеканала Nickelodeon. *«Самое сложное было самим поверить, что футбольные тренировки можно перевести в онлайн, — рассказывает совладелец и управляющий партнер сети центров спортивного развития «Чемпионика» Руслан Баширов. — Многие родители и тренеры поначалу были настроены скептически. Но постепенно, когда весь рынок стал вынужденно переходить в онлайн, паттерн поведения поменялся. Но плюс нашего сегмента в том, что у препода-*

давателей налажена коммуникация с учениками и их родителями. Действующие клиенты доверяют тренерам и охотнее готовы пробовать новое».

Сеть школ «Футболика» предложила следующие форматы занятий:

- онлайн-тренировки в Zoom
- видео-курс с упражнениями на месяц (в GetCourse)
- комбинированный формат (во время онлайн-трансляции включают видеозаписи из курса + помощник тренера в роли модератора, а тренер комментирует выполнение упражнения)
- онлайн-зарядки в аккаунтах Instagram (во время зарядки эфиры тренер-ребенок)
- вебинары с психологом для родителей
- круглый стол с родителями в Zoom (родители могут задать любой вопрос руководителю или тренеру)
- интерактивные игры с детьми (камень-ножницы-бумага, кубики и т. д.)
- сказки на ночь (с привлечением как тренеров, так и родителей), тренер читает сказки детям на ночь. *«Если ребенок на ночь слушает сказку от любимого тренера, вернется ли он к этому тренеру после карантина?»*
- песни на ночь (тренер вечером в эфире поет под гитару)

Часть организаций, реализующих программы технической направленности, не решивших, как отмечалось выше, проблему со специальным оборудованием на дому, стали использовать специализированные программные симуляторы роботов и схемотехники, программы 3D-моделирования. Расширилась линейка предлагаемых продуктов: например, появились наборы для самостоятельных опытов, конструирования и т. д. В ряде случаев перешли на изучение сопутствующих предметных областей, которые легче трансформируются в онлайн-курсы (например, предметная подготовка по физике, информатике или программированию). Часть руководителей признают, что полноценно обучать робототехнике в виртуальных средах невозможно, дистанционные занятия как инструмент вовлечения детей в техническое творчество и STEM-науки менее эффективны по сравнению с офлайн-занятиями. Другие считают, что новые форматы для части аудитории обучающихся детей даже больше подходят.

При этом смена форматов стала не только условием выживания, но и открыла новые возможности для детей. Сменив направление обучения с робототехники на программирование, 3D-моделирование, учащиеся заинтересовались этой областью.

- ✓ Из интервью с обучающимися организаций частного сектора дополнительного образования:

«Научилась строить разные программы, создавать игры в Scratch».

«У нас сейчас просто не схемотехника (направление до карантина. — Прим. ред.), мы начинаем проходить Python».

В целом, частный сектор был более активен в проектировании новых форм, трансформации и адаптации содержания, открытии новых направлений, реализация которых возможна и востребована в онлайн-формате.

Особенности перехода и трансформации разных практик

Экстренная трансформация системы дополнительного образования в условиях пандемии показала, что дистанционный формат оказался возможен не для всех программ дополнительного образования: часть из них так и не была полноценно реализована в онлайн-среде. Легче в онлайн переносились предметные курсы и «школьные» методы работы (лекция, вопрос-ответ и т. д.).

На дистанционный формат были переведены программы дополнительного образования по всем направлениям. Вполне ожидаемо, что наибольшие сложности при переработке для онлайн-режима вызвали спортивное и техническое направления: примерно треть руководителей оценили уровень сложности по ним как максимальный (рис. 12).

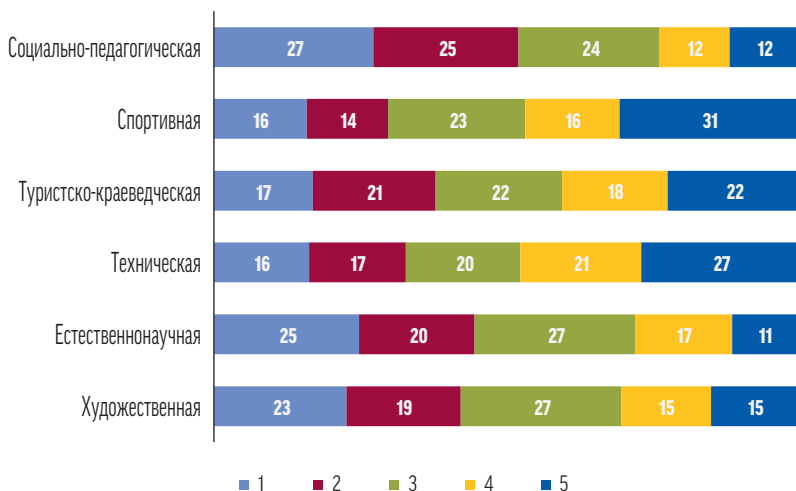

Рис. 12. Оценка руководителями организаций дополнительного образования сложности перевода на дистанционный формат занятий различной направленности, где 1 — отсутствие сложностей; 5 — максимальный уровень сложности (% опрошенных)

Меньше всего сложностей вызвал переход на дистант программ изучения иностранных языков, гуманитарных и естественнонаучных предметов. По художественному и естественнонаучному направлениям наибольшая доля респондентов оценили уровень сложности на 3 балла из 5, что свидетельствует о широком спектре программ, реализуемых в рамках данных направлений, которые предполагают использование различных форм и образовательных технологий. При этом некоторые программы, возможно, связанные с прикладным творчеством, изобразительным искусством, не требующие дополнительного оборудования и материалов, перевести на дистант было значительно легче.

- ✓ Из интервью с руководителями организаций дополнительного образования:

«Трудно осуществить переход физкультурно-спортивной направленности. Частично переведена туристско-краеведческая».

«Труднее всего перевести спортивную направленность. И это не от нежелания педагогов, а прежде всего от нежелания самих детей. Например, занятия плаванием в бассейне связаны с ощущением воды. Из специфических занятий это стрельба. Также есть определенные сложности с переводом на дистант программ предпрофессионального уровня по пению, игре на музыкальных инструментах».

«Трудности — опытно-лабораторные занятия. Все, что касается физики, химии, робототехники на лего, все, что связано с пространственным мышлением, — заменилось видео-мастер-классами, но, на мой взгляд это неравноценная замена».

«Хорошо удалось перевести на дистант программирование, веб-дизайн. Старшим детям проще в онлайн».

Не для всех профилей программ занятия онлайн являются полноценной заменой (например, хореография, спорт, исполнительское искусство, туризм).

- ✓ Из интервью с родителями:

«На дистанте хореограф не всегда может оценить правильность исполнения движений...»

«Здесь очень важна правильная постановка рук, ног. Одно дело, когда просто смотришь, а при очном формате очень часто педагоги трогают»

детей, чтобы понять правильно ли мышцу напрягла, корректируют, разворачивают их руки, ноги. Они из детей, что называется, «вылепливают» гимнастов... На дистанте за занятие они успевают гораздо меньше, чем в офлайне».

Для технической направленности, в частности, популярных кружков робототехники, основной сложностью перевода на дистант стало отсутствие у учеников необходимого оборудования дома. Этот вопрос не удалось решить большинству организаций, даже федеральным сетям кружков робототехники негосударственного сектора. В большинстве случаев попытки сдать оборудование ученикам в аренду не привели к системному результату. В основной массе организации на начальном этапе прекратили обучение по всем программам, предполагающим работу со специальным оборудованием. Кружки робототехники нередко трансформировались в онлайн-школы программирования или 3D-моделирования.

Рассмотрим несколько конкретных примеров адаптации практик дополнительного образования к условиям пандемии.

Негосударственная организация — провайдер неформального образования «Умная Москва» реализует детские научно-популярные проекты, активно распространяющиеся по модели франшизы в городах России и за рубежом. Очные занятия представляют собой интерактивные сессии (сеансы) продолжительностью 60 минут по направлениям «Химия», «Физика», «Биология», «География», «Медицина» и включают в себя групповую и индивидуальную работу по готовому сценарию (скрипту), разрабатываемому в течение нескольких месяцев и содержащему в себе опыты высокого уровня и реальные ситуации (приближенные к реальному контексту). Дистанционных занятий до пандемии не было. При переходе в дистант (с апреля 2020 г.) сохранились направления: «Химия», «Биология» и «Медицина». Было изменено не только содержание, но и технология: вместо популярного в советское время набора юного химика, используемого на очных занятиях, был предложен формат научного настольного квеста для детей 6–14 лет. Каждый набор — это история, для прохождения которой нужно выполнять эксперименты, решать загадки, исследовать и анализировать. Во время прохождения квеста ведущий объясняет все явления, которые встречаются детям. Каждый квест — это эксперименты внутри интерактивной асинхронной истории на специально разработанной онлайн-платформе, благодаря которой ребенок становится главным действующим лицом детектива (например, «Ночь в музее», «Бриллианты

навсегда» и т. д). В стартовый комплект входит оборудование для домашней лаборатории и первый набор. Также предусмотрены синхронные занятия (1 час 15 мин.), проходящие на платформе Zoom, в которых участвуют 16 детей и ведущий. Курс состоит из 12 занятий. Для участия необходимо приобрести два комплекта, содержащих реактивы и оборудование для опытов и т. п., которые осуществляются при модерации взрослого ведущего. За период карантина (до ноября 2020 г.) в занятиях приняли участие примерно 500 детей. В дальнейшем организация планирует сохранить этот сегмент.

Государственная организация «Московский детско-юношеский центр экологии, краеведения и туризма» предлагает для ребят туристско-краеведческие и туристско-спортивные мероприятия: туристские маршруты, экспедиции, слеты, соревнования в природной среде и на искусственном рельефе. При переходе в онлайн (с апреля 2020 г.) вместо привычных теоретических и практических занятий на местности был предложен формат учебных видеозанятий по туризму. С педагогами Центра школьники Москвы готовятся к туристским походам, а также осваивают базовый курс международного движения «Школа безопасности». В учебных видеозанятиях раскрываются элементарные основы тактики и техники разных видов туризма (пешеходного, водного, экспедиционного и лыжного), организации и подготовки спортивно-туристских походов и соревнований; основы топографии и ориентирования на местности; основы безопасности туристского похода. Занятия ежедневно актуализируются и дополняются на странице проекта. Весь материал проекта находится в открытом доступе и размещен на сайте. Проект «EDUвпоход» включает более 60 тем учебных занятий, курсы авторских лекций, методические материалы.

Негосударственная сеть кружков робототехники «Лига роботов» представлена в большом числе регионов России. До карантина онлайн-формат не использовался. После введения ограничений на проведение занятий в марте 2020 года было принято решение проводить занятия в дистанционном формате. Однако основной курс — робототехника — требует использования робототехнических конструкторов, в связи с этим было решено проводить занятия в группах до 6 детей с использованием облачных сервисов видеосвязи Whereby и Jit.si. в двух форматах:

- с выдачей ученику комплекта оборудования (ноутбук + робототехнический конструктор),
- с использованием виртуальных инструментов для моделирования, конструирования и программирования роботов.

Первый формат практически не потребовал переработки методик, за исключением того, что было сокращено время на самостоятельную работу на занятиях — конструктор был у ребенка дома, и он мог посвятить экспериментам гораздо больше времени, чем на занятии. Формат подразумевает затраты на дезинфекцию оборудования и логистику, однако удалось его реализовать так, чтобы клиентам не нужно было доплачивать за доставку на дом.

Для второго формата работы пришлось существенно переделать методику. Были разработаны несколько новых курсов, так как образовательный процесс с использованием виртуальных инструментов отличается от занятий с использованием конструктора.

Особенностью решения стало экстремальное сжатие времени прохождения курса, чтобы обеспечить быструю ротацию оборудования (ученики проходят образовательный модуль за несколько дней и возвращают робототехнический конструктор). В дальнейшем смешанный формат «дистант + + оборудование дома у ученика» начал использоваться и другими организациями.

Другие курсы по программированию и IT перевести на дистант оказалось гораздо проще: для подключения к уроку ученику нужен только компьютер с доступом в Интернет. Таким образом была существенно расширена география присутствия сети, в том числе за счет русскоговорящих учеников из других стран. В течение первых недель карантина был разработан отдельный сайт для дистанционных курсов — ligarobotov.online. В настоящее время в большинстве регионов удалось вернуться к проведению очных занятий с соблюдением всех действующих санитарных требований, но дистанционный формат работы не отменен — наоборот, он продолжает развиваться, разрабатываются новые курсы, создается собственная образовательно-развлекательная платформа LigaLand.Online.

Меры поддержки в период пандемии

В период пандемии государство сфокусировало свое внимание на поддержке основного образования, чтобы не допустить серьезных пробелов в освоении школьной программы. Системе дополнительного образования в этот период была отведена вспомогательная роль элемента поддержки, направленного на обеспечение позитивной занятости в условиях карантинных ограничений.

- ✓ Из интервью с руководителями:

«На совещании в (региональном) министерстве нам поставили задачу обеспечить занятость детей дома».

В апреле Правительство РФ внесло сектор дополнительного образования детей (единственного в сфере образования) в перечень наиболее пострадавших в условиях распространения коронавирусной инфекции отраслей экономики и имеющих возможность получить поддержку государства (Постановление РФ от 3 апреля 2020 г. №434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции»). Негосударственные организации смогли получить поддержку в период, когда невозможно было работать со своими клиентами очно. Меры государственной поддержки позволили негосударственным провайдерам воспользоваться отсрочкой по уплате налогов (кроме НДС) и страховых взносов, арендных платежей за недвижимость, получить зарплатную субсидию и льготные кредиты. Данное обстоятельство можно рассматривать в качестве важного признания сферы дополнительного образования как реального сектора экономики.

Для обеспечения безопасности занятий в условиях пандемии Роспотребнадзор утвердил «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации работы образовательных организаций и других объектов социальной инфраструктуры для детей и молодежи в условиях распространения новой коронавирусной инфекции» (Постановление №16 от 30.06.2020), которые фактически поставили под запрет любые занятия в группах детей из разных классов. По сути вся внеурочная

и внешкольная деятельность с детьми оказалась под угрозой, были запрещены любые массовые мероприятия до 1 января 2021 года (позже запрет продлили до 2022 года). При этом в документе не было дано четкого определения понятия «массового мероприятия», что открыло возможности для манипулятивных трактовок. Стоит также отметить порочную практику выборочного применения данных правил — некоторые мероприятия все равно проводятся, а занятия в коллективах, состоящих из детей разных школ, могут быть закрыты.

Для организации методической поддержки образовательной деятельности Министерством просвещения Российской Федерации были разработаны методические рекомендации «О реализации курсов внеурочной деятельности, программ воспитания и социализации, дополнительных общеразвивающих программ с использованием дистанционных технологий» (письмо Минпросвещения России от 07.05.2020 №ВБ-976/04). Документ обобщил предыдущий скромный опыт реализации и регулирования подобной деятельности.

Методическая поддержка на федеральном уровне в период карантина была предложена федеральными ресурсными центрами (например, Всероссийским центром развития художественного творчества и гуманитарных технологий, Федеральным центром детско-юношеского туризма и краеведения): навигация в информационных ресурсах и технологических решениях, распространение лучшего опыта, групповые и индивидуальные консультации и т. д.

Вместе с тем ряд субъектов РФ (например, Санкт-Петербург, Республика Башкортостан, Краснодарский край и др.) еще в начале пандемии самостоятельно разработали региональные рекомендации, определив перечни ресурсов, инструменты и алгоритмы для осуществления дополнительного образования в «удаленном» режиме.

На региональном уровне в работу включились Институты развития образования, региональные модельные центры, профильные ресурсные центры, методические центры (например, в Тамбовской области, Республике Башкортостан, Республике Татарстан, Санкт-Петербурге, Краснодарском и Хабаровском краях и др.). Были разработаны модельные нормативные документы, методические руководства и рекомендации, составлены реестры программ, проведены вебинары и консультации для руководителей и педагогов дополнительного образования. Примерами качественного

сопровождения на региональном уровне в художественном направлении дополнительного образования является работа Дирекции образовательных программ Департамента культуры г. Москвы, Академии цифровых технологий Санкт-Петербурга и др.

Несмотря на дефицит знаний и навыков проведения программ в дистантном режиме у педагогов, более половины организаций, согласно данным опросов, не использовали в этот период возможностей курсов повышения квалификации, ограничившись внутренними инструкциями и общими установками. Однако это нельзя однозначно объяснить недостаточной «сознательностью» педагогов. Надо учесть отмеченный рост нагрузки, с одной стороны, а с другой — ограниченное предложение курсов, действительно полезных в новой ситуации.

По данным опроса руководителей, обучение в своей организации обеспечили 23% опрошенных, на курсах повышения квалификации — 26% (рис. 13).

- ✓ Из интервью с руководителями организаций дополнительного образования:

«Была организована поддержка педагогов по двум основным направлениям. Во-первых, за педагогами были закреплены так называемые цифровые кураторы, которые сопровождали их по технической части при проведении занятий. Кураторы — это наши сотрудники, которые являются или педагогами-организаторами, или техническими специалистами. Второе направление — чисто организационное. Например, педагог проводит заставку из дома, но у него нет ноутбука. В этом случае мы обеспечивали доставку всех необходимых технических средств обучения на дом».

«В организации было проведено обучение педагогов адаптации учебного плана, программ к дистанту, использованию платформ дистанционной работы. Брали те материалы, которые есть в Интернете».

По данным исследования, организации дополнительного образования получили поддержку в основном от региональных модельных центров и профессиональных сообществ (ассоциаций). Реже отмечалась помощь от органов управления образованием (региональных и муниципальных), Институтов повышения квалификации (рис. 14). Только небольшое число организаций получили помощь от федеральных ресурсных центров и муниципальных опорных центров.

Рис. 13. Распределение ответов руководителей организаций дополнительного образования на вопрос об использовании курсов повышения квалификации педагогов в новой ситуации (% опрошенных)

На федеральном уровне следует отметить созданный Ассоциацией технологических инициатив онлайн-курс «Как создавать кружок Rukami», который размещен на платформе «Лекториум». Он помогает руководителям кружков продумать тематику, формат и содержание работы, выстроить внутренние организационные процессы. Курс содействует в решении юридических вопросов, связанных с регистрацией юридического лица, получением лицензии и оформлением договоров.

Платформы «ГлобалЛаб» и «Инфохит» предоставили возможность для разработки педагогами онлайн-кружков с последующей интеграцией в соответствующие платформы.

Поддержка потребовалась и потребителям образовательных услуг, детям и семьям, и прежде всего — в выборе программы. Здесь также появились платформенные решения — маркетплейсы, агрегаторы и навигаторы по онлайн-ресурсам дополнительного образования, где размещаются сами курсы или ссылки на них с возможностью поиска и выбора.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ И НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

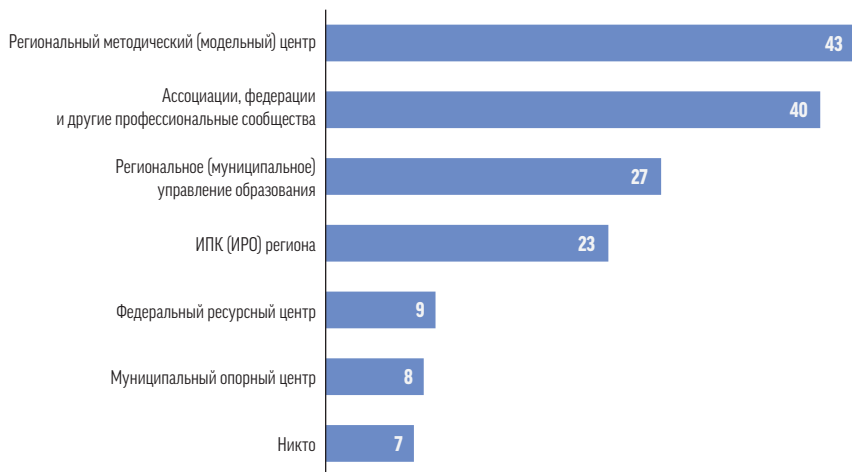

Рис. 14. Распределение ответов руководителей организаций дополнительного образования на вопрос о субъектах помощи их учреждениям в условиях перехода в дистанционный режим (% опрошенных)

Но основная нагрузка по работе с родителями легла на организации. Были предприняты дополнительные усилия по организации информирования на официальном сайте, в социальных сетях и мессенджерах. Также проводилась индивидуальная дополнительная СМС-рассылка. Варианты очного консультирования с выделением специального сотрудника встречались редко (рис. 15).

Устойчивая коммуникации и поддержка семьи в непростой период — важная составляющая удовлетворенности семьи дополнительными занятиями. Ведь одна из особенностей дополнительного образования, обуславливающая его устройство, — персонализация, где образовательный выбор предоставляется самим родителям и детям.

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ И НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19**

Рис. 15. Распределение ответов руководителей организаций дополнительного образования на вопрос о специальных мероприятиях для поддержки родителей (% опрошенных)

Занятия в период пандемии: позиция родителей

В целом родители отметили существенное увеличение своего участия в помощи и организации занятий ребенка дополнительным образованием. Так, доля родителей, затрачивающих на помощь ребенку в дополнительных занятиях 3 и более часа в день, увеличилась с 7% до карантина до 42% во время карантина (рис. 16).

✓ Из интервью с родителями:

«Да, мне пришлось поглубже окунуться в обучение. Увидела, что ребенку нравится».

«Был приятный новый опыт — занялась с дочерью рисованием... Но я считаю, что родители не должны подменять педагогов на дому. Если я пе-

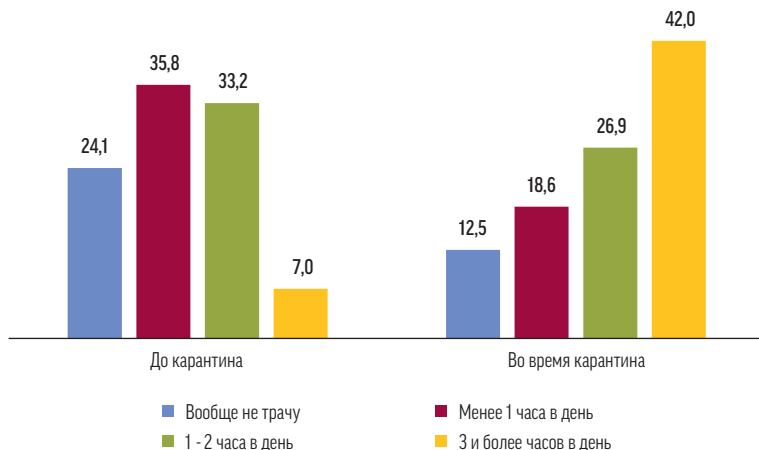

Рис. 16. Распределение ответов родителей на вопрос о времени, которое они затрачивают в день на помощь ребенку в дополнительных занятиях (с выполнением заданий, объяснением сложных вопросов, поиском дополнительных материалов, техническими вопросами и др.) (% опрошенных)

дагог на дому, я должна получать зарплату как педагог. Роль родителей — мотивировать ребенка к учебе, развивать у него целеустремленность, интерес, научить его самоорганизации».

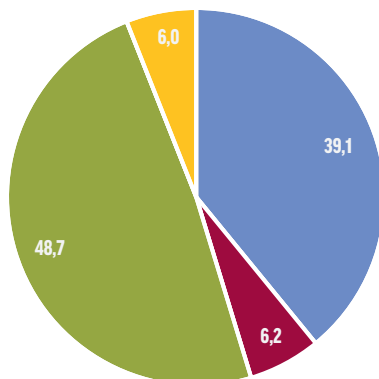
Педагоги также заметили, что вовлеченность родителей в обучение детей значительно возросла (30,3%), возросла, но незначительно (26%), либо осталась без изменений (22,2%).

Как отмечают родители, с выходом основного и дополнительного образования детей в одно онлайн-пространство обострился конфликт за время ребенка, сложнее стало планировать обучение и расписание дня (рис. 17).

✓ Из интервью с родителями:

«Я думаю, что в условиях карантина очень полезно четкое расписание. Надо сохранить то расписание занятий, которое было до карантина».

«...Стал больше лениться. Порядок дня нарушился».

- Появился конфликт, совмещать стало сложнее
- Конфликт был и раньше, мало что поменялось
- Конфликта не было и нет, у ребенка все распланировано, и он все успевает
- Конфликт был раньше (нестыковка, нехватка времени), а теперь, с переходом на дистант, совмещать стало удобнее

Рис. 17. Оценка родителями изменения сочетания дополнительных занятий и обучения по основной (школьной) программе в период карантина (% опрошенных)

«Трудно соблюдать режим дня. Бывает, что ребенок невыспавшийся, и ему трудно сосредоточиться».

Как показал опрос, в большинстве семей (около $\frac{3}{4}$) отсутствуют четкие правила, план, помогающие адаптироваться к новым условиям и продолжать образование детей в условиях карантина. Их адаптация, изменение привычек и поведения происходят стихийно в отсутствие четкой системы. При этом примерно четверть семей смогли разработать четкие правила и максимально структурировать свою жизнь.

Источниками новых правил продолжения образования ребенка и организации его жизни в условиях карантина чаще всего выступают школы: 40% родителей отмечают, что правила предложены представителями общеобразовательных организаций (школ). Немногим более четверти родителей сообщили, что разрабатывали новые правила вместе с детьми (27%), либо самостоятельно (8%).

В семьях, где совместными усилиями был создан свод правил, родители в большинстве случаев имеют высшее образование (77%), чаще занимают руководящие должности, являются квалифицированными специалистами или служащими.

При поиске и выборе занятий в дистанционном формате более половины родителей использовали маркетплейсы, интеграторы, агрегаторы, навигаторы по онлайн-ресурсам дополнительного образования, причем в большинстве случаев обращение к этим сервисам происходило по рекомендации учителей либо классного руководителя. Самостоятельно найти информационные поисковые ресурсы смогли немногим более 10% родителей.

Более половины опрошенных родителей считают, что заинтересованность детей и их мотивация заниматься дополнительным образованием снизилась, причем среди родителей с высшим образованием такое мнение имеют 70%.

✓ Из интервью с родителями:

«Желание пропало, я прямо заставляла его. Деньги за абонемент были заплачены».

Организаторы частных практик по-разному оценивают удовлетворенность семей. Одни считают, что родители в целом удовлетворены новыми форматами, другие — что родители находятся в ожидании отмены каран-

тина и возможности заниматься онлайн, а дистанционные занятия рассматривают как временную вынужденную меру.

Большинство родителей видят проблемные стороны в дистанционных занятиях дополнительным образованием. Так, более половины из них отмечают, что стало меньше возможностей для взаимодействия с педагогом, получения обратной связи, стало труднее заниматься исследовательской деятельностью, практически невозможно работать в команде, выполнять проекты, качество дополнительных занятий по сравнению с очной формой снизилось (рис. 18).

В ряде случаев с переходом на дистант детям стало трудно заниматься в группе, и родителям пришлось перевести их на индивидуальное обучение.

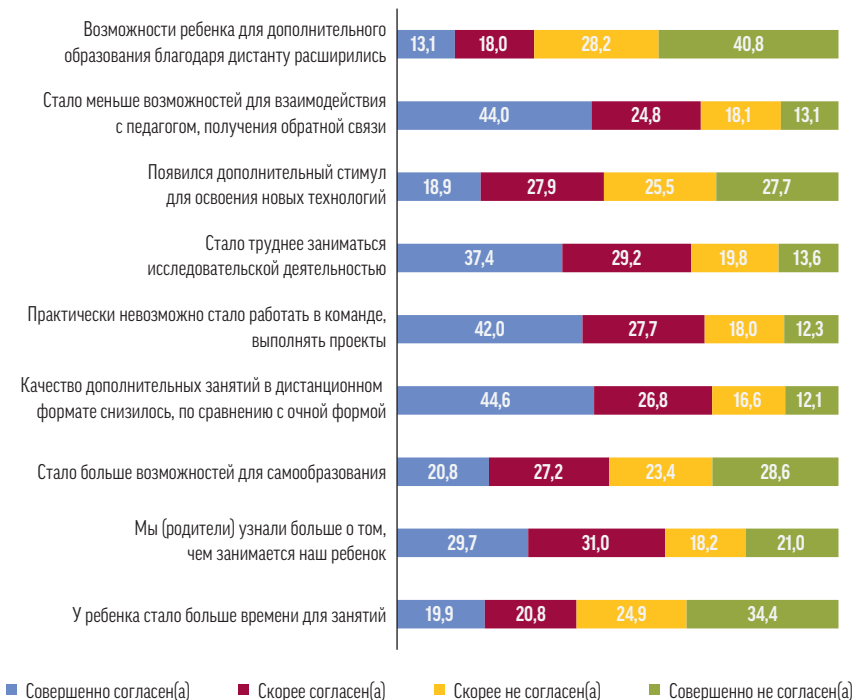

Рис. 18. Оценка родителями изменений, произошедших вследствие перехода на удаленную форму обучения (% опрошенных)

✓ Из интервью с родителями:

«В группе ребенку было сложно. Поэтому сейчас занимаемся индивидуально...»

«Дочь занимается художественной гимнастикой, после перехода на дистант мне пришлось перевести занятия в индивидуальный формат, потому что в группе она не могла синхронизироваться, нервничала, говорила, что не успевает».

Следует отметить, что важную роль, по мнению родителей, играла интерактивность образовательного процесса на дистанте и та роль, которую выбирали для себя педагоги дополнительного образования. Особенно ценной являлась их открытость для двусторонней коммуникации с ребенком, готовность в любой момент придти на помощь, ответить на возникающие вопросы.

✓ Из интервью с родителями:

«Одни преподаватели пытались включиться в учебный процесс с учетом сложившейся ситуации и старались использовать и информационные технологии, в том числе, платформы дистанционного обучения, они сами были на связи с детьми. Другие же решили, что дистант их особо не касается, что это проблема кого угодно, только не их. Они ни разу не вышли на связь с самими детьми, присылали ссылки на какие-то образовательные ресурсы, присылали задания для выполнения, им нужно было спустя какое-то время присылать результат. При таком подходе мы не можем ожидать от ребенка какого-то роста и развития».

Более половины опрошенных родителей считают, что заинтересованность детей и их мотивация заниматься дополнительным образованием снизились, причем около трети сообщают о значительном снижении. Лишь 17,5% респондентов считают, что дети стали заниматься с большей заинтересованностью (рис. 19).

Стоит отметить, что оценки заинтересованности отличаются в зависимости от уровня образования родителей. Так, родители с высоким уровнем образования наиболее остро оценивают снижение заинтересованности и качества образования в дистанте (рис. 20). Интересно, что с утверждением о расширении возможностей ребенка благодаря дистанту значительно реже соглашаются родители, имеющие высшее образование.

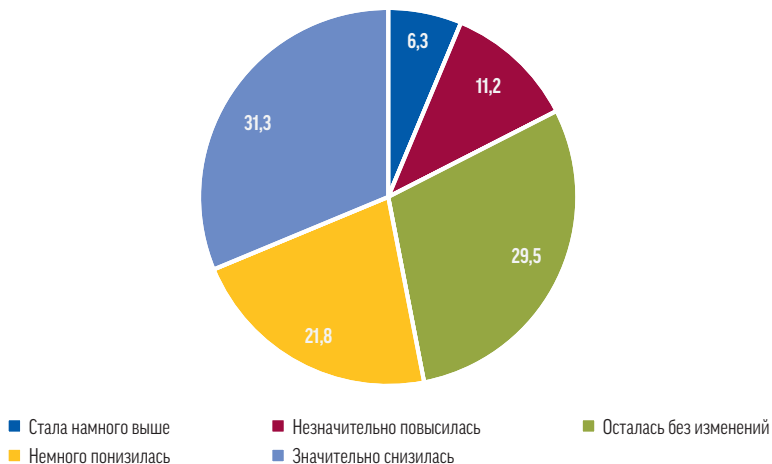

Рис. 19. Оценка родителями изменений заинтересованности детей, их мотивации к дополнительным занятиям в связи с переходом на дистанционный формат обучения (% опрошенных)

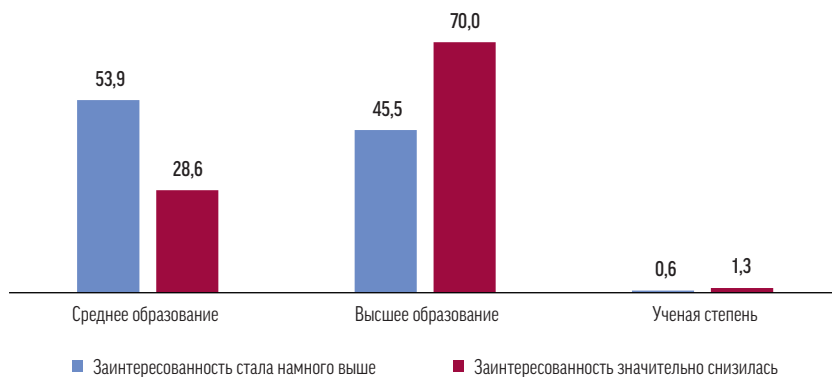

Рис. 20. Оценка родителями изменений заинтересованности детей, их мотивации к дополнительным занятиям в связи с переходом на дистанционный формат обучения, в зависимости от уровня образования (% опрошенных)

Подавляющее большинство опрошенных родителей (92%) считают, что после окончания пандемии целесообразно возвращение к традиционному формату дополнительных занятий.

✓ Из интервью с родителями:

«Надеюсь, что это временная мера. Считаю, что ребенок должен заниматься в группе с другими детьми. Видеть их успехи, неудачи».

Но родители увидели в условиях дистанта и преимущества: многие считают, что расширились возможности для дополнительного образования (треть опрошенных) и для самообразования (больше половины). Чуть меньше половины родителей полагают, что благодаря дистанту появился дополнительный стимул для освоения новых технологий. Обращает на себя внимание тот факт, что две трети семей больше узнали о дополнительном образовании ребенка в новой ситуации.

В период пандемии семьи получили опыт навигации в возможностях дополнительного образования и погружения в вопросы его содержания, качества и форматов. Родители смогли примерить на себя роль организаторов (или навигаторов) образования своего ребенка. Это в дальнейшем может отразиться на образовательных стратегиях семей, изменить характер ожиданий и требований к образовательному процессу и педагогам, повысить долю семей, отдающих предпочтение практикам самообразования.

«Голос детей»

Для части школьников непрерывность занятий в условиях домашней самоизоляции была важным условием для подготовки к конкурсам и соревнованиям, которые оказались под угрозой срыва в текущей ситуации. Другая часть ребят искала в условиях самоизоляции возможности для самообразования и саморазвития. Наконец, третью группу детей стремились вовлечь в продуктивную деятельность родители, озабоченные возросшей в новой ситуации активностью детей в сети, не приносящей, по их мнению, пользы.

В своих оценках удовлетворенности новым характером обучения дети разделились практически пропорционально. При этом доля тех, кто совершенно не удовлетворен, больше доли полностью удовлетворенных: 21% против 15% (рис. 21).

Интересно, что, по сравнению с родителями, сами ребята оценивают динамику своей заинтересованности в более позитивном ключе: примерно

Рис. 21. Удовлетворенность детей дистанционным режимом дополнительных занятий (% опрошенных)

15% детей, принявших участие в исследовании, считают, что их заинтересованность занятиями значительно возросла, а 18% — что стала немного выше.

Изменение заинтересованности по-разному проявляется в зависимости от возраста ребенка: о росте интереса чаще сообщают дети старше 12 лет, в то время как дети младше 10 лет чаще сообщают о его снижении.

Снижение заинтересованности детей во многом обусловлено сложностями, с которыми им пришлось столкнуться при переходе на удаленный формат дополнительных занятий. Результаты опроса показывают, что более трети детей (37%) стали чаще сталкиваться с проблемой, когда они не понимают материал, который им приходится изучать, а у 30% детей чаще стало пропадать желание учиться.

Недостаток общения — главная причина желания детей вернуться к привычному формату. Детям младше 10 лет наиболее важны взаимодействия в группе между учениками и игровые формы занятий.

✓ Из интервью с детьми:

«Не хватает одноклассников, учителя, группы. Все равно в группе веселее».

«...еще там (в онлайн — Прим. ред.) сложновато, просто ты один, в классе у тебя еще кто-то в паре есть, помощник».

«... не нравится, что не вижу человека вживую и не могу с ним пообщаться».

Усилилась важность обратной связи и коммуникации с наставником и ребятами. Большинству детей не хватало живого контакта с педагогом, наставником (81%), общения с ребятами, возможности делать совместные проекты (80%). Примерно 30% испытывали нехватку оборудования для практических занятий, более четверти — качественных учебных материалов.

✓ Из интервью с детьми:

«В классе преподаватель может тебе чем-то помочь, а так тебе приходится самому думать».

«В классе можно сразу спросить учителя, а онлайн — нельзя сразу двум людям обращаться... Сейчас по программе не очень понимаю, собираюсь книгу купить, чтобы лучше понимать».

«Ну, дистанционно что-нибудь непонятно, а педагога рядом нет, чтобы объяснил».

«Я думаю, стоит сохранить возможность позже перепройти непонятные места. Еще в онлайн, думаю, стоит сохранить места, где нужна долгая подготовка для краткой демонстрации, например сравнение дальнего и близкого расположения датчиков. Это можно показать просто на видео. Или места, где есть наглядные таблицы/графики, например, сравнение разных диаметров и типов колес. Это хорошо бы куда-нибудь себе записывать, но во время офлайн-уроков это делать проблематично».

Однако многие дети, преимущественно более старшего возраста (от 12 лет), отмечают преимущества дистант-формата как несколько не обременительного и даже более удобного.

✓ Из интервью с обучающимися:

«С переходом на дистанционный формат ничего не осложнилось».

«Дома я могу один и тот же кусок видео пересматривать хоть 10 раз, если недопонял. Нет временных рамок у одного занятия, то есть если какое-то задание оказалось довольно простым для меня, я могу побольше уделить времени следующему. Все необходимое оборудование есть дома, связь хорошая».

«Появилась другая атмосфера, более спокойная».

«Мне нравится, что не надо ехать никуда...»

Среди детей доля считающих целесообразным полный возврат к традиционной форме занятий после окончания карантина также заметно преобладает (81,5%), но она все же меньше, чем среди родителей. Интересно, что почти 15% ребят полагают, что после отмены карантина количество занятий в дистанционном формате следует увеличить.

Также более двух третей детей считают, что они приобрели новый и ценный опыт адаптации к непривычным условиям. Более половины отмечают, что для них ценным было развитие умения самостоятельно находить нужную информацию и материалы в Интернете. Примерно половина ребят указали на развитие навыка самостоятельного планирования своего времени, треть — на развитие умения решать практические задачи, используя имеющиеся подручные материалы.

Вопросы финансирования в период ограничений

Большинство педагогов государственных организаций (83,6% ответов) ответили, что их заработная плата с переходом на дистант в прошлом учебном году не изменилась, в то же время 14,6% респондентов отметили ее уменьшение, и лишь 1,9% — увеличение.

По данным опроса руководителей организаций дополнительного образования, в подавляющем большинстве случаев (83,8%) заработная плата педагогов в новом учебном году, по сравнению с прошлым учебным годом (2019/20) в «докарантинный» период, осталась без изменений; 10% опрошенных отметили увеличение заработной платы. Лишь 3,2% респондентов сообщили о значительном (более 10%) снижении уровня заработной платы и 2,6% — о ее значительном увеличении (более чем на 10%).

Значительная часть опрошенных руководителей (77,2%) отмечают, что государственное/муниципальное задание организаций, реализующих дополнительные общеобразовательные программы, не изменилось по сравнению с «докарантинным» периодом прошлого учебного года (2019/20). Примерно 10% сообщают о незначительном сокращении; около 8% — о незначительном увеличении (рис. 22).

Большинство государственных и муниципальных организаций, ведущих платные занятия, своих цен не снижали. Как правило, такие услуги не оказывались по обоюдному согласию сторон с перерасчетом произведенной оплаты.

В условиях карантина со значительными финансовыми сложностями столкнулись практически все организации частного сектора. Так, представители сети детских развивающих центров «Бэби-Клуб» сообщают, что в апреле потеряли 75% в деньгах на всех продуктах. Сокращение расходов, разработка новых продуктов и новых дистанционных курсов, расширение онлайн-аудитории за счет вовлечения новых клиентов — вот способы преодоления финансовых затруднений, которые нашли руководители провайдеров неформального образования.

Рис. 22. Распределение ответов руководителей организаций дополнительного образования на вопрос, как изменилось государственное/муниципальное задание их организаций по сравнению с «докарантинным» периодом прошлого учебного года (2019/20) (% опрошенных)

В ситуации кризиса частные организации были вынуждены пересмотреть ценовую политику. Некоторые организации сделали доступ к своим ресурсам бесплатным (например, Школа журналистики Владимира Мезенцева).

Представители сети школ плавания «Кроль» сообщают, что если офлайн-занятие в среднем стоит 600 руб., то занятий в онлайн-форме — 300–400 руб. Еще в самом начале периода закрытия спортивных объектов в некоторых городах была удачно опробована схема, базирующаяся наработанной лояльности клиентов, как возможность поддержать любимую школу: продажа сертификатов определенной стоимости, которые могут быть обменены в любом филиале на услугу по номиналу после открытия бассейнов.

Сеть школ «Футболика» предлагала абонементы по цене в два-три раза дешевле занятий в офлайн.

- ✓ Из интервью с представителями организаций частного сектора дополнительного образования:

«Ключевой показатель — конверсия из платящего клиента до карантина в платящего клиента после карантина».

«Перевели занятия на дистанционный формат, задача минимум не растерять детей, максимум — заработать деньги на зарплату сотрудникам и аренду».

«Генерируйте денежный поток всеми правдами и неправдами. Фокус на сохранение и увеличение ресурсов наличных денег».

Однако не все организации пошли по пути тотального снижения стоимости занятий. Так, детская бизнес-школа Kinder MBA не стала в целом снижать цену, предоставляя скидки отдельным категориям клиентов.

Ввиду значительного снижения финансовых поступлений организациям частного сектора пришлось проанализировать и максимально сократить расходы. Представители организаций нередко вели переговоры с арендодателями о снижении арендной платы. Отмечается, что в кризисной ситуации большинство арендодателей шли на уступки; в Москве и Санкт-Петербурге переговоры шли сложнее. Например, представителям «Роббо-Клуба» удалось снизить арендную плату на 30–50%. Нередко частные организации были вынуждены идти на значительное сокращение арендованных площадей.

- ✓ Из интервью с представителями организаций частного сектора дополнительного образования:

«Если арендодатель не дает каникулы, отказываемся от помещения. Сейчас освобождается много помещений, потом без проблем найдется нужное».

«Подготовили себя к решению съехать с части арендованных помещений. Если в мае не удастся договориться с собственниками о значительном снижении аренды до осени, будем съезжать как минимум из 3–4 помещений. Копить долги до осени — дело неблагодарное».

Многим организациям пришлось пойти на сокращение заработной платы сотрудников и даже увольнение некоторых из них. Так, руководство

Роббо-Клуба приняло решение о снижении заработной платы всем сотрудникам до 30% до конца года, чтобы реинвестировать освободившиеся деньги в развитие и поддержание компании. Об уменьшении заработной платы говорят также представители сетей «iSpeak», «MySchool», «Пифагорка» и других. Особенно остро ситуация обстоит в небольших городах, где руководители в надежде сохранить аудиторию прибегают даже к полной отмене оплаты за занятия и временной отмене оплаты труда преподавателей, но в итоге все равно это нередко приводит к потере аудитории и прекращению деятельности.

- ✓ Из интервью с представителями организаций частного сектора дополнительного образования:

«Сократили расходы на фонд оплаты труда, провели обсуждение с сотрудниками, все понимают, что зарплату нам платят родители, и других вариантов нет. Меры поддержки государства даже комментировать не хочу, настолько они ничтожны и смешны».

«Большая благодарность всей команде за это. Все оказались разумными людьми и понимают, что мы в одной лодке...»

Понимая трудности, с которыми столкнулись франчайзи из-за пандемии, головные компании временно уменьшили размер ежемесячных платежей (роялти). Франчайзер «Дети на паркете» отменил выплату за апрель и не планирует начислять роялти до окончания карантина, если партнер не ведет офлайн-деятельность. «Мы решили не создавать франчайзи новых обязательств. Они и так в апреле оказались в ситуации, когда им нужно рассчитываться по мартовским счетам, хотя доходов нет. А мы хотим сохранить своих партнеров», — объясняет тактику компании один из руководителей.

Полностью отменили роялти для своих франчайзи до конца карантина также такие компании, как «SmartFox», «Футболика», «Шаробот»; сеть детских развивающих центров «Бэби-Клуб» снизили роялти на 50%; в сети школ ментальной арифметики «Пифагорка» роялти совсем не убрали, но дали отсрочку по оплате до сентября.

У государственных организаций объективно не было возможности воспользоваться инвестициями в инфраструктуру, привлечь или изыскать средства на срочное дооборудование и покупку цифровых сервисов.

Традиционно, главным сдерживающим фактором становится опасение за реакции проверяющих и контрольных органов, трактовка ситуации которыми, как известно, непредсказуема. У значительной части организаций не было ясности относительно возможностей использования средств субсидии на организацию электронного обучения, организации заочной формы.

Сужение возможностей и расширение границ

Большая часть руководителей (87%) и педагогов (89%) государственных (муниципальных) организаций в конце прошлого учебного года уже однозначно считали, что после окончания пандемии целесообразно полное возвращение к традиционному формату дополнительных занятий. Но некоторая часть руководителей смогли увидеть в ситуации свои преимущества и планируют внедрить практики в образовательный и управленческий процессы.

- ✓ Из интервью с руководителями организаций дополнительного образования:

«Преимуществов у дистантной работы очень много. В первую очередь — это экономия времени. Если раньше нужно было тратить 3–4 часа, то сегодня вполне хватает 20–30 минут. Например, чтобы провести совещание, нужно было, чтобы люди выезжали из всех муниципальных образований в областной центр, — сколько времени они тратили, чтобы добраться! Или другая ситуация, когда один специалист может провести мастер-классы и обучение одновременно в нескольких организациях, для большого количества ребят».

«После окончания карантина, конечно, ничто не заменит реальной очной работы педагога с ребенком. Но некоторые моменты можно перевести на дистант, например, работу над проектами. Онлайн-платформы позволяют одновременно работать над проектом нескольким людям, независимо от того, где они находятся».

«Дистант дал очень интересный опыт, который позволил существенно развить данное направление, раскрыл потенциал педагогов в части информационно-коммуникационных компетенций. На перспективу мы возьмем сочетание очных и заочных форм работы при реализации программ дополнительного образования».

В сентябре 2020 года в подавляющем большинстве организаций дополнительного образования детей (88%) произошел полный возврат к очной форме обучения; в 8,4% организаций — частичный. О частичном возврате сообщают представители Ульяновской, Вологодской, Нижегородской

родской, Амурской, Тюменской областей, республик Башкортостан, Дагестан и Бурятия. В то же время в некоторых организациях, расположенных в республиках Саха (Якутия), Татарстан и Дагестан, очные занятия так и не начались. Одними из последних ограничения на привычные занятия были сняты в Москве и Санкт-Петербурге — после январских каникул 2021 года.

Более чем в половине случаев при появлении возможности заниматься очно занятия в дистанционном формате были полностью прекращены (рис. 23). Около четверти экспертов сообщают также, что дистант сохранился внутри некоторых программ (не более 10%) наряду с очной формой. Случаи полного перехода некоторых программ в онлайн-формат и присутствия включающих его программ в объеме более 10% от общего количества программ в организации — немногочисленны.

О сохранении дистанта внутри отдельных программ в размере не более 50% объема сообщают представители практически половины опрошенных регионов. Полностью сохранилась дистанционная форма для отдельных программ в небольшой части регионов.

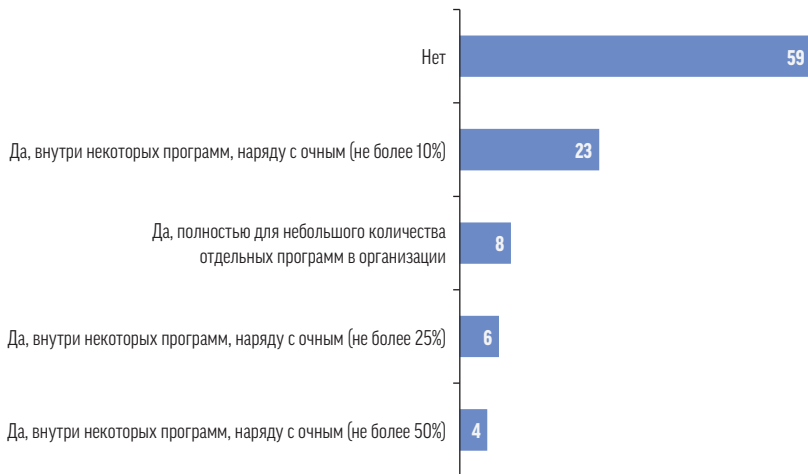

Рис. 23. Распределение ответов экспертов на вопрос, сохранились ли занятия в дистанционном формате при появлении возможности вести очные занятия (% опрошенных)

Результаты опроса показали, что части провайдеров в новом учебном году (2020/21) удалось не только сохранить контингент, но и увеличить количество детей, занимающихся в онлайн-формате. При этом программы были творчески преобразованы педагогами таким образом, что детям стало даже интереснее заниматься из дома. Развитие онлайн-технологий, по мнению ряда руководителей, обладает существенным потенциалом вовлечения в занятия детей из отдаленных сельских территорий, а также детей с ОВЗ.

В большинстве случаев (63,6%) количество детей, зачисляемых на программы дополнительного образования в текущем учебном году (после периода вынужденного дистанта) по сравнению с прошлым 2019/20 учебным годом, осталось без изменений; при этом в каждом пятом случае набор увеличился (рис. 24). Только одной организации удалось увеличить контингент более чем на 50%, запустив новые программы и осуществив дополнительные наборы. Причем ранее эта организация имела системный опыт ведения занятий в дистанционном формате по некоторым направлениям. Две организации смогли увеличить количество занимающихся ребят более чем на 50% — за счет запуска но-

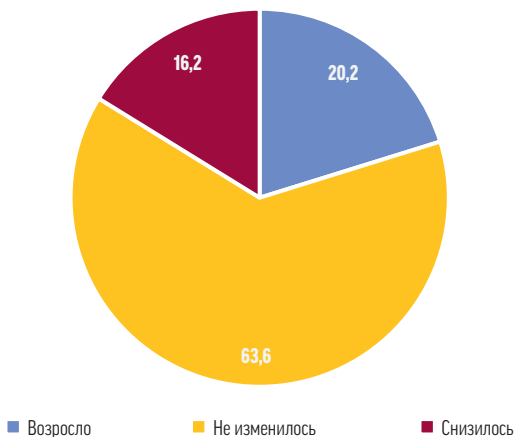

Рис. 24. Распределение ответов провайдеров на вопрос об изменении количества детей, зачисляемых на программы ДОД в текущем учебном году (после периода вынужденного дистанта), по сравнению с прошлым 2019/20 учебным годом (% опрошенных)

вых программ художественной направленности. В некоторых организациях наблюдается сокращение охвата детей. О возрастании количества зачисляемых детей чаще всего сообщают представители Вологодской, Новгородской, Белгородской областей, а также республик Дагестан и Татарстан; о снижении — Тюменской области, республик Башкортостан и Саха (Якутия).

По мнению большинства экспертов региональных модельных центров дополнительного образования и муниципальных опорных центров (82%), программы в очной форме стали более востребованными после карантина. Интересно, что 78,6% экспертов считают, что программы в онлайн-форме не стали более востребованными после карантина в сравнении с прошлыми годами.

Среди ограничений, с которыми столкнулась система в новом учебном году, опрошенные чаще всего отмечают сокращение очных массовых мероприятий, конкурсов, соревнований, походов (73,7%); в то же время 13,6% сообщают о появлении регулярного смешанного обучения (онлайн + очные встречи). При этом 70,5% руководителей отмечают, что количество очных мероприятий для ребят (соревнования, конкурсы, походы, выезды, экспедиции и т. д.) по сравнению с «докарантинным» периодом прошлого учебного года (2019/20) сократилось более чем на 50%; еще около четверти респондентов (24,5%) считают, что сокращение составило примерно 25%. Вместе с тем отмечается тенденция увеличения мероприятий, например в Удмуртской Республике и Республике Башкортостан.

✓ Из интервью с педагогами дополнительного образования:

«Путь к освоению технологии дистанта был непростой, но сегодня дети в восторге и от электронных досок, которые мы используем на онлайн-занятиях, им нравятся видео педагога к занятию, они пишут отзывы, в принципе, выражают положительные эмоции. И многие формы работы я обязательно буду дальше использовать. Это огромное подспорье, если ребенок не может придти на занятие по уважительной причине... Можно с ОВЗ».

В тех случаях, когда занятия в дистанционном формате продолжают, эксперты в качестве причины чаще всего называют обеспечение безопасности детей, поскольку сохраняется опасность заражения (37,3%). При

Рис. 25. Распределение ответов экспертов на вопрос о причинах сохранения дистанционного формата занятий (% опрошенных)

этом примерно треть (31,6%) отмечают целесообразность использования именно такого формата, поскольку дистант подходит к содержанию программы, дополняя или полностью заменяя очное обучение (рис. 25).

- ✓ Из интервью с руководителями организаций дополнительного образования:

«Некоторые педагоги смогли качественно трансформировать и даже в чем-то улучшить свои занятия. Так, у нас есть направление «Программирование по Ардуино», там педагог создал группу на платформе Discord, настроил все возможности для онлайн-обучения, и, в принципе, я не вижу необходимости вообще эту группу выводить в оффлайн...»

«Переход в онлайн открывает новые горизонты, новые параллели, дает понять, как развиваться дальше. Например, ребенок из отдаленных районов в сельской местности, который не имеет возможности выехать на программы по различным обстоятельствам, в онлайн-режиме не останется без внимания.»

«После окончания карантина некоторые элементы сохранятся на дистанте, причем их качество улучшится. Например, трансляции конкурсных мероприятий, экспертные высказывания жюри, консультации участников конкурсных мероприятий перед конкретными событиями, лекции приглашенных экспертов, специалистов по различным темам...»

Организацию обучения в период пандемии можно охарактеризовать как временный переход на самообразование (как форму обучения), осуществляющееся вне образовательной организации с использованием разнообразных ресурсов и дистанционных курсов. Фактически обучающийся и его семья (вынужденно) приняли на себя роль организаторов образования и досуга ребенка, проводили самостоятельный поиск ресурсов, изучали предложения, делали выбор. А организации и педагоги стали навигаторами и помощниками, подбирали, создавали и предлагали контент.

Зарубежный опыт

В большинстве стран в условиях угрозы распространения новой короновирусной инфекции также был введен запрет на проведение очных занятий в сфере дополнительного образования⁸. Однако установки на максимальный перевод занятий в дистанционный режим и сохранение занятости детей не было. Поэтому приостановленных программ и практик там оказалось сравнительно больше, чем в России.

Наиболее успешно перешли в онлайн-среду, трансформировав курсы и используя синхронное и асинхронное обучение, провайдеры академического (предметно-тематического) содержания (Китай⁹, Сингапур, США и др.).

Перенесенные в цифровую среду занятия в большой степени стали выполнять функцию поддержания коммуникации с детьми и семьями в условиях домашней изоляции (Европа¹⁰, США, Южная Корея и др.)¹¹. Тем самым решалась и задача сохранения лояльности и нахождения в информационном поле (что соотносится со стратегиями и других так называемых непрогрессивных индустрий, которые были вынуждены «активно напоминать» потребителю о его «потребности» в их услугах). В рамках «поддерживающего» направления предлагались онлайн-направления, схожие с реализованными в России онлайн-сменами, где участники сохраняют (получают) общение, а также образовательный контент. Часть организаций сосредоточились на продовольственной и социальной помощи нуждающимся

⁸ FAQs Covid-19 concerns. Ministry of Education, Singapore. <<https://www.moe.gov.sg/addressing-top-covid-19-concerns>>.

⁹ Coronavirus outbreak forces China's after-school activities to shut down — or move online. CNBC, February 18, 2020. <<https://www.cnbc.com/2020/02/19/coronavirus-chinas-after-school-programs-to-shut-down-or-move-online.html>>.

¹⁰ Coronavirus learning resources: EU-funded projects. European Commission. <https://ec.europa.eu/education/resources-and-tools/coronavirus-online-learning-resources/eu-funded-projects_en>.

¹¹ South Korea restarts schools after coronavirus spread slows // The Japan Time, May 20, 2020. <<https://www.japantimes.co.jp/news/2020/05/20/asia-pacific/south-korea-restarts-schools-coronavirus/#.XtaquFUzblU>>.

семьям (с которыми они уже работали ранее и новыми) (Северная и Южная Америка).

Ситуация с закрытием очного доступа к занятиям продемонстрировала уязвимость сектора, особенно в тех странах, где дополнительные образовательные программы ориентированы на семьи с низким социально-экономическим статусом и для детей является важным именно личное участие. Одновременно вызовы, с которыми столкнулись провайдеры программ, продемонстрировали отличительные черты данного вида образования, ценность которого преимущественно обусловлена личной коммуникацией, получением эмоционального опыта, что трудно компенсировать в дистанционном формате. С этим во многом связан фокус на демонстрацию провайдерами внешкольного образования именно социальной ответственности перед участниками своих курсов¹². Значение сохранения работы сектора дополнительного образования для поддержания позитивного «общего настроения» и высокого уровня связей внутри сообществ в первые месяцы карантина оценивалось исключительно высоко.

Наблюдаемые отличия связаны во многом с тем, что, в отличие от России, в большинстве стран мира организации внешкольного образования не являются государственными и не получают систематического гарантированного государственного финансирования (как правило, это гранты на локальные или региональные программы и проекты, редко — национальные инициативы, как, например, в Европейском Союзе). «Необязательность» внешкольных занятий, отсутствие закрепленных государством прав (гарантий доступа) стало главным риском и вызовом для сектора внешкольного образования в условиях эпидемии новой коронавирусной инфекции. При этом важно отметить, что в первую очередь пострадали так называемые *community-based programs* (программы вне школьного пространства), которые реализуются частными провайдерами и некоммерческими организациями. Прекращение систематической деятельности отразилось не только на реализации программ, но и на социальной защищенности персонала организаций, которые являются коммерческими или финансируются благотворительными фондами и бюджетами сообществ (последние оказались перераспределены на более «важные» участки борьбы с последствиями закрытия школ). Наблюдается отток специалистов, многие из которых стали самостоятельно проводить онлайн-занятия

¹² Stay Home Season. <<https://www.stayhomeseason.org/>>.

(то есть стали индивидуальными предпринимателями). Это произошло не только в США и Великобритании, но и в бывших Советских республиках (Латвия и Литва).

Наиболее защищенными оказались сектора тех стран, где существуют сильные профессиональные сообщества (например, США, Канада, Великобритания), обладающие в первую очередь высоким лоббистским потенциалом и научно-методической, а также финансовой базой¹³.

В постсоветских странах занятия либо переведены полностью или частично в онлайн-режим, как правило, по тематическим предметным практикам (Казахстан, Молдова, Киргизия), либо отменены почти полностью (Таджикистан, Армения, Азербайджан, Грузия). Важно отметить, что в ряде стран появились волонтерские инициативы, которые направлены на преодоление дефицита коммуникативных практик, в частности, с подобными проектами выходят студенты педагогических университетов (Казахстан, Эстония). Где-то возрос спрос на онлайн-занятия по школьным предметам (Армения, Грузия, Казахстан).

В целом ситуация весеннего периода 2020 года может быть охарактеризована растерянностью и неготовностью сектора не столько к дистанционным форматам, сколько к новому формату коммуникации и условиям взаимодействия между педагогом и ребенком. Зарубежные эксперты и практики отмечают необходимость объективной оценки уровня и характера потребностей во внешкольном образовании в условиях карантина, а также подготовки программ к новым требованиям регулирующих органов к безопасности и социальному дистанцированию, которые могут крайне негативно повлиять на развитие сектора (например, ограничат реализацию групповых программ, командных соревнований) и приведут к росту образовательного неравенства.

В условиях затянувшегося локдауна в США и Канаде были предприняты попытки централизованной помощи провайдерам, например, в Западной Вирджинии или в канадской провинции Альберте предусмотрены ассигнования из регионального бюджета на помощь организациям, которые столкнулись с сокращением уровня вовлеченности учащихся не только из-за физических ограничений, но и из-за снижения спроса на онлайн-занятия.

¹³ Afterschool & Summer in the Time of COVID-19. Afterschool Alliance. <<http://afterschoolalliance.org/covid/>>

Эти меры были ориентированы в основном на занятия, предоставляемые школами. Все содержание, которое можно осуществлять в режиме онлайн без потери в качестве, перенесено в цифровую среду, где занятия проводятся в гибридном формате (учителя и наставники готовят материалы для учащихся). Социальные практики и клубная деятельность также виртуализируется. В ряде школьных округов происходит постепенное открытие занятий, которые проводятся очно с имитацией группового взаимодействия¹⁴. Например, для занятий по робототехнике дети из начальной школы получают набор инструментов и детали для сборки робота, при этом все инструменты, которыми пользуются более одного человека, дезинфицируются, дети работают и тестируют своих роботов, соблюдая социальную дистанцию от своих сверстников.

Школа (как провайдер) пытается регулировать внешкольный сегмент, сохранить разнообразие содержания и форматов, позволив возобновить офлайн-занятия, в том числе для таких секций, как оркестры и музыкальные группы, театры, групповые спортивные занятия.

Обсуждается необходимость персонализации видов деятельности и увеличения контента. При этом отмечается, что это приведет к повышению нагрузки на учителей.

Фиксируется тенденция увеличения количества выбранных курсов в старшей школе, в частности, в США, Великобритании и ряде скандинавских стран. Это во многом обусловлено сокращением времени на транспорт, и, по мнению родителей, расширяет возможности выбора большего количества курсов и положительно сказывается на аспектах безопасности.

¹⁴ Clubs and COVID-19: How first years are navigating extracurriculars during the pandemic. The Chronicle, October 6, 2020. <<https://www.dukechronicle.com/article/2020/10/duke-university-clubs-covid-first-year-navigate-extracurricular-pandemic-zoom>>.

Уроки пандемии

Изменения в организации работы системы дополнительного образования в период пандемии привели к возникновению спектра как рисков, так и возможностей для системы и ее участников.

Институциональная трансформация

Можно прогнозировать, что стремительный переход дополнительных занятий детей в цифровое пространство приведет к изменениям ландшафта дополнительного образования. Некоторые виды деятельности и форматы, специфические для этой сферы образования и фактически «задающие» его «ритм», могут исчезнуть, либо их регулярность и охват существенно сократятся из-за требований безопасности (например, продолжающегося запрета на проведение массовых мероприятий). Вероятно, какие-то образовательные события закрепятся в среде онлайн и будут там продуктивно развиваться. Однако принципиально важно, чтобы контактные средства и формы очной, событийной педагогики не исчезли, не сумев «пережить трудные времена».

В условиях самоизоляции часть детей и взрослых получили позитивный опыт дополнительного краткосрочного самообразования, приобретения «быстрых» знаний и навыков *on demand*. Есть основания считать, что такой тип курсов будет активно развиваться и дальше.

Похоже, что программы по таким темам, как, например, работа с данными, программирование, саунд-дизайн, «почувствовали себя» в дистанте вполне комфортно и, вероятно, продолжат оставаться в формате интернет-курсов.

Пандемия стала катализатором для процессов трансформации системы дополнительного образования, которые наметились до ее начала. Так, ускорилось «откалывание ледника» предпрофессионального дополнительного образования. В условиях пандемии образование школьников в сфере спорта и искусств столкнулось с невозможностью вести полноценную практическую деятельность. И сегодня мы видим, как оно становится все более автономным, избавляясь от приставки «дополнительное» и развиваясь как полноценная часть непрерывного профессионального образования.

Доступность и равенство возможностей

С одной стороны, в условиях пандемии дополнительное образование стало более доступным. Дистанционный формат позволил учащимся из разных уголков страны посещать занятия самых высококвалифицированных педагогов из других городов и даже стран. Появились новые онлайн-платформы и сервисы этого вида образования.

Массовая цифровизация дополнительного образования может привести к дальнейшему росту числа провайдеров (в том числе индивидуальных преподавателей/предпринимателей) и количества экстерриториальных онлайн-курсов, поскольку позволяет избежать забот и расходов, связанных с поиском и обустройством помещений, организацией работы в очном формате.

Курсы будут становиться все более персонализированными, расширяя возможности выбора тематики, продолжительности, ритма занятий.

Но такая своего рода «уберизация» системы может повысить ценность, в том числе буквально стоимость очных программ, сделает их более эксклюзивными и таким образом создаст риск снижения доступности качественных программ для детей из семей с низким социально-экономическим статусом.

Однако и в части дистанционного дополнительного образования риски доступности, как мы видим, проявляют себя достаточно отчетливо. Малообеспеченные семьи уступают в возможностях доступа непосредственно к ресурсам онлайн-обучения (отсутствие стабильного высокоскоростного Интернета, технических устройств, программного обеспечения, автономного учебного места для ребенка). Семьи с низким уровнем образования и вовлеченности уступают более образованным в мотивации и навыках поиска качественных программ, поддержки мотивации детей.

С выходом основного и дополнительного образования детей в единое онлайн-пространство обострилась конкуренция между основным и дополнительным образованием за время ученика. Родителям теперь сложнее планировать распорядок дня, что создает риск сокращения и даже отказа семьи от дополнительных занятий ребенка.

Похоже, что система дополнительного образования уже вступила в период оформления нового типа стратификации / сегрегации с выделением

сегментов программ для семей с разным уровнем материального и культурного капитала. Однако динамика этого процесса пока еще может отчасти контролироваться. Риски усилятся, если у государства возникнет иллюзия того, что дистанционные программы априори более дешевые, и (или) если текущая ситуация станет предлогом для сохранения части программ в дистанционном формате, — для сокращения финансирования.

Качество образования

Важный урок пандемии: в большинстве случаев занятия дополнительным образованием в онлайн-среде не заменяют стопроцентно занятия в аудитории. Так, только дистанционно нельзя полноценно освоить навыки, которые применяются в реальной деятельности (например, работа на станке), но возможно получить достаточную информацию о соответствующем процессе/явлении/деятельности. В то же время практики, реализуемые в цифровой реальности (например, программирование, веб-дизайн и т. д.), не только возможно, но, видимо, и желательно осваивать в естественной для них среде, каковой является онлайн. Конечно, мы можем рассчитывать на прогресс и распространение технологий, например, VR, виртуальных тренажеров, но в ближайшей перспективе они вряд ли будут определять облик массового дистанционного образования.

Цифровые инструменты и онлайн-практики могут использоваться в качестве дополнительного образовательного ресурса как за рамками непосредственного процесса освоения программы, так и для привнесения разнообразия форм в саму образовательную деятельность, сохранение вовлеченности детей при невозможности для них посещать занятия. При этом даже при краткосрочных карантинах нельзя ограничиваться задачами обеспечения временной занятости, но надо уделять внимание качеству образования, образовательным результатам. Период работы в дистанционном режиме поставил вопрос о современных инструментах оценки качества образования в цифровой среде и одновременно актуализировал общую проблему слабой проработанности темы образовательных результатов и их оценки в дополнительном образовании.

Многие образовательные практики периода пандемии в значительной степени носили информационный и просветительский характер, обеспечивающий занятость, поддержку вовлеченности учащихся. Очевидно, что более всего пострадала практическая сторона занятий, имеющая в неко-

торых программах дополнительного образования критическое значение (искусство, спорт, туризм и др.). Многие коллективы и команды не смогли подготовиться к конкурсам и соревнованиям, которые также отменялись в очной режиме. Существенным риском здесь является «потеря формы», снижение уровня готовности заниматься определенными видами деятельности и демонстрировать достижения высокого уровня. Для определенных практик перерывы и «потеря темпа» имеют критическое значение — они фактически лишают талантливых детей шансов на выстраивание восходящей траектории.

Социальная стабильность

Устройство, условия (в том числе информационный фон), целеполагание дополнительного образования в период карантинных мероприятий во многом дискредитировали форматы электронного обучения в профессиональном и особенно в родительском сообществах. В условиях самоизоляции на фоне дефицита информации и на почве общей тревожности и увлечения конспирологией быстро сформировались страхи по поводу «ужасов» дистанционного образования, «цифровой тюрьмы» и др. Требуется проведение масштабной просветительской работы с родителями с представлением достоверных данных об объективных рисках для здоровья и развития детей, демонстрацией возможностей и позитивных примеров новых форматов образования.

Сложности в продуктивной организации досуга, длительное ограничение возможностей для реализации интересов и потребностей вкпе с другими социальными проблемами, обострившимися в период пандемии (снижение реальных доходов семей, рост кредитной нагрузки и др.), становятся риском для социальной стабильности, триггером роста протестного настроения школьников и молодежи.

Поэтому нельзя не поставить вопрос об обоснованности ограничений и запретов, введенных именно в отношении занятий дополнительным образованием в ряде территорий, особенно в ситуации, когда уже работали школы или проводились другие открытые массовые мероприятия с формальными ограничениями (концерты, кино, театры, праздники, транспорт, фитнес и др.). Отсутствие научно обоснованных данных о механизмах распространении нового вируса, роли системы образования и детей в этом процессе, достаточной публичной аргументации со стороны органов

власти внесли вклад в рост социального напряжения. Особое общественное раздражение было связано с длительным ограничением в отношении практик с преобладающими индивидуальными и мини-групповыми занятиями (школы искусств, спорт и др.).

Сейчас, когда период социальной фрустрации и растерянности на фоне резких непредвиденных изменений фактически завершился, настало время для извлечения уроков.

Ситуация работы дополнительного образования в дистанционном режиме наглядно продемонстрировала, что его привлекательность для детей и уникальность эффектов тесно связаны с очной практической деятельностью и общением, показала нецелесообразность ведения образовательной деятельности исключительно с использованием онлайн-обучения для целого ряда направлений.

Однако есть основания считать, что опыт работы в новых условиях не пройдет бесследно для всех категорий участников образовательных отношений. Они освоили новые навыки, адаптировали или трансформировали профессиональные и учебные стратегии. Появились новые программы, были созданы оригинальные образовательные платформы и приложения. Режим работы в новых условиях позволил увидеть особые возможности форматов и методов онлайн-образования и их сравнительные преимущества наряду с традиционными практиками. Форс-мажорные обстоятельства дали уникальный шанс для проб. Организации дополнительного образования учатся создавать все более качественный онлайн-продукт, проводить занятия разных форматов, ищут варианты комбинации очного и дистанционного обучения.

Важно и то, что работа в условиях карантина высветила широкий круг аспектов организации и управления в системе дополнительного образования, которые в «нормальном» режиме оставались «в тени».

Участие родителей, агентность и образовательная самостоятельность семьи

Ситуация пандемии сделала возможным более активное участие семей в дополнительном образовании и образовательном досуге своих детей. Многие родители получили позитивный опыт индивидуализации учебного процесса для ребенка, осознанного выбора курсов дополнительного об-

разования. Выросло число «квалифицированных» заказчиков, имеющих представление о содержании, результатах и качестве программ для образования ребенка и формирующих стратегии для своих детей и вместе с ними. Безусловно, этот факт нельзя игнорировать в посткарантинный период. Необходимо поддержать развитие самостоятельности (агентности) и ответственности родителей как субъектов и заказчиков в образовании.

Финансирование и экстерриториальность

Во время карантина критерии территориальной доступности услуг дополнительного образования фактически потеряли свою актуальность, и родители начали строить свой выбор на других основаниях, ориентируясь в первую очередь на актуальность содержания образовательных программ, возможности персонализации, качество преподавания и обратной связи от преподавателя.

Это ставит вопрос об организации доступной, информативной и комфортной для пользователя системы навигации по программам, выбора и оплаты услуг (в том числе с использованием сертификата) независимо от места проживания семей.

Досуг и образование

В условиях актуальности сохранения контингента провайдеры фактически старались обеспечить занятость учащихся средствами, близкими к дополнительному образованию, сохраняя вовлеченность и обеспечивая досуг. При этом необходимо различать электронное (цифровое) дополнительное образование и образовательный досуг с использованием цифровых средств; информирование и развлечение однозначно нельзя признать тождественными образовательным целям.

В то же время, дефицит общения с единомышленниками, позитивной коммуникации со сверстниками и взрослыми в условиях карантина показал исключительную значимость социального взаимодействия. Цифровые средства, как выявил опыт дистанта, заменить такую потребность полноценно не может.

Следует отметить, что экспертным сообществом регионалистов, институтами развития территорий также отмечается увеличившийся запрос не

только на благоустройство дворов, районов проживания, но и тех условий для качества жизни, которые позволяют организовать позитивный досуг и отдых для детей и взрослых.

После пандемии целесообразно поддержать досуговые офлайн-практики, которые показали и подчеркивают сейчас исключительную ценность живого общения, качнув маятник дополнительного образования снова от «школьного» к «клубному» формату.

Нормативное обеспечение и лицензирование

Использование полученного опыта применения цифровых инструментов и дальнейшее развитие электронного обучения требует пересмотра нормативной базы, касающейся трудовых отношений, правил и норм реализации программ (включая СанПиН).

Так, порядок организации электронного обучения, как и профильный порядок реализации дополнительных общеобразовательных программ, отраженный в Приказе №196 Минпросвещения РФ от 09.11.2018, не дают ответов на многие вопросы и не отражают существующих реалий дополнительного образования, тем самым во многом вносят неопределенность. Последний, по сути, является видоизмененной версией Положения о внешкольном образовании 1990 года и не может быть обойден «регуляторной гильотиной».

В рассматриваемом законопроекте о развитии дистанционных технологий в образовательной сфере необходимо избежать чрезмерной универсальности для всех видов образования и учесть особенности организации, режима, форм деятельности для образования дополнительного. А возможно, — используя правовую аналогию — следует ввести запрет на осуществление некоторых видов дополнительного образования исключительно в электронной форме.

Мы видим, что большинство крупных провайдеров остаются в зоне неформального образования. Как показала практика онлайн-обучения, лицензирование деятельности при таком варианте реализации образовательных программ требует совершенствования: вызывает сомнения целесообразность распространения требований для очных практик на онлайн-курсы. В новом положении о лицензировании образовательной деятельности отсутствуют требования к материально-техническому ос-

нащению для ведения образовательной деятельности исключительно в онлайн-формате. Конечно, это весьма позитивное достижение для «докарантинного» периода, когда предметом лицензирования фактически становилось пространство. Вместе с тем, возникает вопрос, будет ли обеспечено качество в новых «внепространственных» (не зависящих от физического пространства) условиях в отсутствие серьезных содержательных лицензионных требований к самой деятельности (кадрам и программам)?

Опыт дистанта (особенно успешного для «предметных» практик), признание значимости очного взаимодействия, наряду с выше обозначенными процессами, вызывает необходимость совершенствования законодательства в сфере дополнительного образования с учетом его дифференциации на подвиды, с уточнением специфических задач и требований к образовательным результатам (или их отсутствию), с систематизацией накопившегося многообразия при универсальных подходах к управлению и регулированию.

Доказанное повышение риска распространения инфекции при интенсивных занятиях в закрытых помещениях делает в среднесрочной перспективе спортивные состязания и творческие массовые мероприятия нежелательными. В этой связи требуется взвешенная позиция организаторов мероприятий; необходимы и федеральные рекомендации по обеспечению форматов и условий проведения мероприятий с минимизацией рисков и потерь качества.

Управление

Складывающаяся система вертикально-уровневого координационного управления, включающая федеральные ресурсные центры, региональные модельные центры и муниципальные опорные центры, должна стать ведущей опорой для организационно-методической поддержки педагогов, в том числе и во время кризисных ситуаций, подобных пандемии.

Вместе с тем важным ресурсом для организаций становится самостоятельность: мы увидели, как негосударственный сектор, плохо интегрированный в единую систему, с заметно более высоким уровнем автономии, оперативнее справился с вызовами именно благодаря высокой самостоятельности. Но, с другой стороны, опыт франчайзеров — головных компа-

ний по поддержке своих франчайзи (сети) — полезно использовать в работе тех же федеральных и региональных модельных центров.

Безусловным положительным эффектом периода пандемии становится цифровизация процессов администрирования (учета, планирования, деловой коммуникации), переход рутинных процедур в онлайн-среду, экономия времени как руководителей, так и педагогов. Однако подлинную ценность этот процесс обретет лишь при условии, что вместо одного «бумажного» документа не появятся три «электронных» (как это иногда случалось в период карантина).

Практика показала, что качественный «дистант» — недешевое решение, будь то подписки на сервисы для видеоконференций, оплата платформенных решений или оборудование специальных студий, даже компьютерная техника для педагога. Но главное, возможно, нужно принять как аксиому: дистант — это инструмент не для всех организаций. «Цифровой поток» дополнительного образования из каждого районного центра творчества очевидно не является нормой. «Нормой» следует считать наличие нескольких провайдеров в городе или регионе, которые могут и должны обеспечивать качественный «дистант» для широкой аудитории, с подготовленными преподавателями, профессионально сформированным контентом, должной материальной базой и эргономичным эффективным цифровым решением.

Цифровая дидактика и педагогический дизайн — ключевые вопросы трансформации дополнительного образования. Простой перенос содержания и структуры очных занятий в онлайн-среду без потери качества невозможен, особенно в такой практикоориентированной и коммуникативной сфере как дополнительное образование. Яснее становятся возможности «перевернутого класса», «смешанного» обучения, рационально совмещающего форматы аудиторных, самостоятельных и дистанционных занятий. И одновременно обостряется запрос на смену парадигмы проектирования образовательного процесса, использование методов современного педагогического дизайна.

Цифровое дополнительное образование требует комплексных платформенных решений, учитывающих специфику практикоориентированного образования с большой коммуникационной частью. Необходимо искать оптимальные решения для проведения онлайн-мероприятий, повышая (или сохраняя) их качество и доступность.

Обсуждая уроки пандемии для дополнительного образования, мы не испытываем иллюзий, что определили их полный состав, дали однозначно верные и исчерпывающие интерпретации. Очень важно продолжить исследования и дискуссии вокруг поставленных вопросов и предложенных ответов. Худшим вариантом развития событий станет игнорирование профессиональным сообществом приобретенного опыта или стремление освободиться от него при появлении возможности вернуться к «нормальной жизни». В современном мире с нарастающей сложностью и неопределенностью «невыученные уроки» обходятся весьма дорого.

Литература

1. *Сапрыкина Д.И., Волохович А.А.* Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 32 с.
2. Форма статистического наблюдения 1-ДО. Приказ Росстата от 14.01.2013 № 12 (ред. от 23.12.2016) «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством образования и науки Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью образовательных учреждений».
3. Проект «Цифровое образование: новый вектор развития дополнительного образования». СПб.: ГБНОУ «Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных», 2020. <<https://ioe.hse.ru/data/2020/06/03/1603909875/Санкт-Петербург%20ЦИФРОВОЕ%20ОБРАЗОВАНИЕ.pdf>>.
4. *Заир-Бек С.И., Мерцалова Т.А., Анчиков К.М.* Готовность российских школ и семей к обучению в условиях карантина: оценка базовых показателей. М.: НИУ ВШЭ, 2020.
5. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. Москва, 2020.
6. *Синельников В.В., Косарецкий С.Г., Милякина А.Г., Чеботарь Н.А.* Онлайн-ресурсы для самообразования российских школьников. М.: НИУ ВШЭ, 2016.
7. *Гошин М.Е., Тимощук Д.А.* Время фанатиков. Частный сектор дополнительного образования в условиях кризиса: результаты исследования // EDexpert. 2020. № 13. С. 54–57.
8. FAQs Covid-19 concerns. Ministry of Education, Singapore. <<https://www.moe.gov.sg/addressing-top-covid-19-concerns>>.
9. Coronavirus outbreak forces China's after-school activities to shut down — or move online. CNBC, February 18, 2020. <<https://www.cnbc.com/2020/02/19/coronavirus-chinas-after-school-programs-to-shut-down-or-move-online.html>>.

10. Coronavirus learning resources: EU-funded projects. European Comission. <https://ec.europa.eu/education/resources-and-tools/coronavirus-online-learning-resources/eu-funded-projects_en>.
11. South Korea restarts schools after coronavirus spread slows. The Japan Time, May 20, 2020. <<https://www.japantimes.co.jp/news/2020/05/20/asia-pacific/south-korea-restarts-schools-coronavirus/#.XtaquFUzblU>>.
12. Stay Home Season. <<https://www.stayhomeseason.org/>>.
13. Afterschool & Summer in the Time of COVID-19. Afterschool Alliance. <<http://afterschoolalliance.org/covid/>>.
14. Clubs and COVID-19: How first years are navigating extracurriculars during the pandemic. The Chronicle, October 6, 2020. <<https://www.dukechronicle.com/article/2020/10/duke-university-clubs-covid-first-year-navigate-extracurricular-pandemic-zoom>>.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ И НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Павлов Андрей Викторович,

заместитель директора Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского, Институт образования НИУ ВШЭ, кандидат педагогических наук.

E-mail: andreypavlov@hse.ru

Гошин Михаил Евгеньевич,

научный сотрудник Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского, Институт образования НИУ ВШЭ, кандидат химических наук.

E-mail: goshin@hse.ru

Косарецкий Сергей Геннадьевич,

директор Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского, Институт образования НИУ ВШЭ, кандидат психологических наук.

E-mail: skosaretski@hse.ru

Иванов Иван Юрьевич,

аналитик Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского, Институт образования НИУ ВШЭ.

E-mail: iyivanov@hse.ru

Ершова Валерия Сергеевна,

стажер-исследователь Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского, Институт образования НИУ ВШЭ.

E-mail: vsershova@edu.hse.ru

Аннотация. Работа посвящена анализу ситуации вынужденного перехода сферы дополнительного образования детей в онлайн-режим — ситуации, в которой вдруг нельзя стало проводить очные занятия и мероприятия, а миллионы школьников и их родителей должны были оставаться дома в связи с угрозой распространения COVID-19.

Вниманию читателей представлены результаты нескольких раундов исследований и аналитики, позволяющие увидеть различные сектора, а глав-

ное — произошедшее глазами как руководителей и педагогов, так и детей и родителей.

Книга, адресованная широкой аудитории, поможет разобраться в сложившейся ситуации, вынести уроки и сделать правильные самостоятельные выводы. Особенно ценным может стать приведенная аналитика и аргументация для субъектов, принимающих решения в сфере дополнительного образования детей — как для руководителей организаций-провайдеров, так и для органов исполнительной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: дополнительное образование, неформальное образование, пандемия, дистанционные технологии, неравенство, доступность, цифровое образование, управление образованием, COVID-19.

EXTRACURRICULAR AND NON-FORMAL EDUCATION OF PUPILS IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC COVID-19

A.V. Pavlov,

Deputy Director Center for Pinsky Centre of General and Extracurricular Education, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: andreypavlov@hse.ru

M.E. Goshin,

Researcher Center for Pinsky Centre of General and Extracurricular Education, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: m.goshin@hse.ru

S.G. Kosaretsky,

Director Center for Pinsky Centre of General and Extracurricular Education, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: skosaretski@hse.ru

I.Y. Ivanov,

analyst Center for Pinsky Centre of General and Extracurricular Education, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: iyivanov@hse.ru

Ershova V.S.,

research trainee Center for Pinsky Centre of General and Extracurricular Education, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: vsershova@edu.hse.ru

Abstract. The work is devoted to the analysis of the situation of the forced transition of the field of additional education of children to the online mode — a situation in which it suddenly became impossible to conduct face-to-face

classes and events, and millions of schoolchildren and their parents had to stay at home due to the threat of the spread of COVID-19.

The results of several rounds of research and analysis are presented to the attention of the readers, allowing them to see different sectors, and most importantly, what happened through the eyes of different leaders and teachers, as well as children and parents.

The book is addressed to a wide audience and will help to understand the current situation and learn lessons and draw correct independent conclusions. The above analytics and argumentation can be especially valuable for the decision-makers in the field, both for the heads of provider organizations and for the executive authorities and local self-government bodies.

Keywords: extracurricular activities, non-formal education, pandemic, distance technologies, inequality, accessibility, digital education, education management, COVID-19.

Один из сильнейших университетов страны приглашает на бюджетные места

Институт образования НИУ ВШЭ предоставляет уникальную возможность для профессионального развития и карьерного роста. Образовательные программы построены с учетом научных разработок и изменений в законодательстве. Среди преподавателей — ведущие российские и зарубежные ученые, признанные эксперты-практики российского образования.

МАГИСТЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ

Для выпускников бакалавриата и специалитета

Период обучения: 2 года

Форма обучения: очная

■ «Доказательное развитие образования»

Академический руководитель — *Т.Е. Хавенсон*

Руководители — *А.А. Егоров, К.Р. Романенко*

■ «Обучение и оценивание как наука»

Академические руководители — *И.В. Антипкина, М. Арсалиду*

Научный руководитель — *Е.Ю. Карданова*

■ «Педагогическое образование»

Академический руководитель — *М.А. Лытаева*

Для руководителей вузов и школ

Период обучения: 2,5 года

Форма обучения: очно-заочная

■ «Управление в высшем образовании»

Академический руководитель — *К.В. Зиньковский*

■ «Управление образованием»

Академический руководитель — *А.А. Кобцева*

Научный руководитель — *А.Г. Каспржак*

■ «Цифровая трансформация образования»

Академический руководитель — *Е.Д. Патаракин*

Обучение осуществляется как бесплатно на бюджетной основе, так и с оплатой на договорной основе. Работникам государственных и муниципальных бюджетных учреждений социальной сферы предоставляется 50%-ная скидка на обучение.

Департамент образовательных программ Института образования НИУ ВШЭ

<https://ioe.hse.ru/masters>

Тел.: 8 (495) 772-95-90 (доб. 22550)

Тел.: 8 (916) 335-15-58

АСПИРАНТСКАЯ ШКОЛА ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Институт образования НИУ ВШЭ приглашает к поступлению в уникальную для России Аспирантскую школу по образованию. Школа объединяет всех, кто хочет заниматься практическими и фундаментальными исследованиями в образовании, не ограничиваясь рамками традиционной педагогики. Поэтому, помимо тех, кто уже получил педагогическое образование, аспирантура ориентирована на выпускников социальных, гуманитарных, экономических и других специальностей.

Преимущества программы:

- ✓ Практика исследований и возможность трудоустройства с первых дней
- ✓ Степень кандидата наук НИУ ВШЭ об образовании / PhD HSE in Education
- ✓ Междисциплинарная подготовка
- ✓ Зарубежные стажировки по теме исследования
- ✓ Участие в совместных проектах с лидерами мировых рейтингов: Бостонским колледжем, Стэнфордским университетом, Гарвардским университетом, Университетским колледжем Лондона и др.
- ✓ Доступ к уникальным данным международных и российских исследований из баз PISA, TIMSS, TALIS, SERU, iPIPS, PIAAC, МЭО
- ✓ Регулярные презентации новых исследований в сфере образования
- ✓ Доступ ко всем образовательным ресурсам Высшей школы экономики

Школа предлагает две формы обучения:

Академическая аспирантура — для тех, кто хочет полностью сфокусироваться на развитии научной карьеры. Это очная аспирантура «полного дня» с обязательным включением в работу профильного для вас центра Института образования и обязательной стажировкой в зарубежном вузе-партнере. Аспиранты получают стипендию и зарплату аналитика или стажера-исследователя в выбранном центре.

Профессиональная аспирантура — для тех, кто уже нашел себя в бизнес- и управленческих структурах сферы образования. Эта очная программа дает возможность совмещать обучение с занятостью вне стен Института.

Как поступить?

По конкурсу портфолио. Набор проходит два раза в год: с декабря по март и с августа по сентябрь. До подачи документов необходимо выбрать будущего научного руководителя и обсудить тему исследования, подготовить и согласовать его план-проект.

Обучение бесплатное — три года. Иногородним предоставляется общежитие.

Аспирантская школа по образованию:

<https://aspirantura.hse.ru/ed>

Тел.: 8 (495) 772–950–90 (внутренний 22714)

Лицензия на осуществление образовательной деятельности № 2593 от 24.05.2017.
Свидетельство о государственной аккредитации № 1820 от 30.03.2016.

На все вопросы о поступлении и обучении ответит академический директор Аспирантской школы Терентьев Евгений Андреевич:

E-mail: eterentev@hse.ru,

моб. тел.: +7(985) 386–63–49.

Научное издание

Серия
Современная аналитика образования

№ 1 (50)

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ И НЕФОРМАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ
ПАНДЕМИИ COVID-19**

Редактор: *И. Гумерова*
Компьютерная верстка: *Л. Маликина*

Подписано в печать 24.03.2021. Формат 60×84 1/16
Усл.-печ. л. 5,12. Уч.-изд. л. 5,22. Тираж 100 экз.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел./факс: (499) 611-15-52

Институт образования
101000, Москва, Потаповский пер., 16/10
Тел./факс: (499) 772-95-90*22235
ioe@hse.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

